

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт

Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р ист. наук, проф.

Н. Ф. Мокшин

« 21 » 05 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

А. В. КОЛЧАК: УЧЕНЫЙ, ВОЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПОЛИТИК

Автор бакалаврской работы (подпись) (дата) Д. Ю. Тюканкин

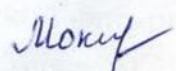
Обозначение бакалаврской работы БР- 02069964 - 46.03.01-20-18

Направление 46.03.01. История

Руководитель работы

д-р ист. наук, проф. (подпись) (дата) Н. Ф. Мокшин

Нормоконтролер

д-р ист. наук, проф. (подпись) (дата) Е. Н. Мокшина

Саранск
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н. П. ОГАРЕВА»

Историко–социологический институт

Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д. и. н, проф.

Н.Ф. Мокшин

«31» 10 2017г.

ЗАДАНИЕ НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

Студент Тюканкин Дмитрий Юрьевич

Тема А. В. Колчак: ученый, военный деятель, политик

Утверждена приказом № 8858-с от 31.10.2017

2 Срок предоставления работы к защите 21.05.2018

3 Исходные данные для бакалаврской работы: документы, монографии, научные статьи, учебные пособия

4. Содержание бакалаврской работы

4.1 Род А.В. Колчака. Ранние годы и научная деятельность.

4.2 Александр Васильевич Колчак : военный деятель.

4.3 Становление А.В. Колчака как политической фигуры.

4.4 Уфимская директория. Захват власти А.В. Колчаком.

Руководитель работы

Н. Ф. Мокшин

Задание принял к исполнению

Д. Ю. Тюканкин

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 90 страниц, состоит из введения, четырех глав, заключения. Список использованных источников содержит 41 наименование.

А. В. КОЛЧАК, МОНАРХИЯ, СОЮЗНИКИ, КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ, ПОЛЯРНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ, ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, УФИМСКАЯ ДИРЕКТОРИЯ, ИРКУТСК, ВОЕННЫЙ, ПОЛИТИК.

Объект исследования – личность и деятельность А. В. Колчака

Цель исследования – анализ личности А.В. Колчака и оценка его вклада в развитие России.

В процессе работы использовались системный, структурно-функциональный, исторический, сравнительный методы исследования.

В результате исследования рассмотрена личность А.В. Колчака, проведена по возможности объективная оценка её, исходя из понятий ученый, военный, политик, проблема поражения А.В. Колчака в гражданской войне, на основании мемуаров его современников и протоколов допросов Колчака.

Степень внедрения – частичная.

Область применения – в учебном процессе, в изучении внутренней политики России.

Эффективность – повышение качества знаний по данной теме.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 РОД А. В. КОЛЧАКА. РАННИЕ ГОДЫ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	11
1.1 Поступление в Морское училище	13
1.2 Научная экспедиция 1900 – 1902 гг.	16
1.3 Попытка спасения группы Э.В. Толля.	18
1.4 Прекращение научной деятельности А.В. Колчака в 1905 г. Издание научных трудов	22
1.5 Попытка модернизации Русского флота	24
1.6 Служба А.В. Колчака в Морском генеральном штабе	26
2 А. В. КОЛЧАК : ВОЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ	30
2.1 Участие А.В. Колчака в I мировой войне	32
2.2 Операция по минной блокаде немецких военных баз и вклад А.В. Колчака в развитие минного дела.	34
2.3 Возобновление немецкого наступления. А.В. Колчак контр – адмирал	38
2.4 А. В. Колчак – командующий Черноморским флотом. Конфликт с Великим князем Н.Н. Романовым.	40
2.5 «Босфорская операция»	44
3 СТАНОВЛЕНИЕ А. В. КОЛЧАКА КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ	48
3.1 Реакция А.В. Колчака на Февральскую революцию	49
3.2 Командировка А.В. Колчака в Петроград	53
3.3 Осложнение ситуации на Черноморском флоте	55
3.4 Черноморская делегация А.В. Колчака	56
3.5 Ухудшение политической ситуации. Кофликт Колчака и ЦВИК	58
3.6 А.В. Колчак – становление политических взглядов	60

3.7 А.В Колчак – кандидат в диктаторы	62
3.8 Посещение А.В. Колчаком союзных стран.	64
3.9 Прибытие А.В. Колчака в Харбин. Начало формирование Добровольческой армии	67
4 УФИМСКАЯ ДИРЕКТОРИЯ. ЗАХВАТ ВЛАСТИ А. В. КОЛЧАКОМ	70
4.1 А.В. Колчак – Верховный правитель России.	72
4.2. Реформы А.В. Колчака. Восстановление инфраструктуры.	74
4.3 «Пермская операция»	75
4.4 Начало отступления армий Колчака. Потеря Омска.	77
4.5 Попытка установления власти в Иркутске. Смерть адмирала	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	87

ВВЕДЕНИЕ

Проблема оценки личности Александра Васильевича Колчака, становится все чаще предметом дискуссий как российских, так и зарубежных историков. Она заключается во многом не в отсутствии материала для анализа, а в непрофессионализме многих исследователей, закладывающие в свой анализ идеологические и личные оценки. Давать характеристику такой личности достаточно сложно, ибо кроме активной деятельности в качестве ученого и военного, Александр Васильевич Колчак возглавлял сопротивление большевизму в Омске. После поражения Колчака, в историографии СССР появляется облик адмирала, как диктатора и классового врага и даже сейчас, при абсолютной свободе слова многие исследователи так и считают. Ряд заблуждений, которые касаются жизни Александра Васильевича Колчака, необходимо удалять из общественного сознания, так как это создает негативное общественное мнение на весь процесс революции в целом. Колчак вовсе не собирался становиться врагом России, ради служения которой он пожертвовал своей жизнью в 1920 г. Это был блестящий флотоводец, истинный патриот России, прекрасный ученый, но каким он был политиком? Очень трудно давать оценку правительству Александра Васильевича Колчака. Но можно с уверенностью сказать, что это не было обычной военной диктатурой, правительство преследовало иные цели, идеи сильной и неделимой России. В данной работе автор стремится к объективному исследованию личности Александра Васильевича Колчака. Не затрагивается вопрос о любовной связи адмирала с А.В. Тимирёвой, автор использовал их переписку, как важнейший источник данных касательно личных переживаний Колчака, будь то провал «Босфорской операции» или выполнение военно – морской миссии, что дало нам возможность лучше понять поведение адмирала, его мысли и поступки. Изучение мемуаров непосредственных участников данных событий позволило нам оценить объективнее положение дел на том или ином рубеже времени. Так, близкий

друг адмирала М.И. Смирнов оставляет нам описание всей жизни Александра Васильевича. Важно понимать масштаб личности А. В. Колчака и дать оценку её исходя из представлений о патриотизме и преданности родине и никаких. В данной работе не затрагиваются те вопросы, которые имеют множество непроверенных данных и имеют под собой сомнительное происхождение.

Несмотря на поражение правительства А. В. Колчака, его опыт в боевых условиях, в частности в постановке минных заграждений был использован СССР во время Великой Отечественной Войны, что дает повод к более глубокому и всестороннему рассмотрению личности адмирала и Верховного правителя России. [2].

Отечественные и зарубежные исследователи активно изучают протоколы допросов адмирала, мемуары его современников, оценки его с точки зрения ученого и военного, со стороны непосредственно тех людей которые находились с ним в деловой близости. Несмотря на большую политическую значимость данной проблемы, в настоящий момент существует незначительное количество научных трудов, исследований, статей, посвященных её изучению. Так, среди исследователей и современников данных событий, особую роль играет труд Гессена Г. В, который акцентирует внимание на личности Александра Васильевича Колчака [23]. Голуб П.А. в своей книге «Белый террор в России» описывает военные действия армии Колчака и методы борьбы с восстаниями на территории Омского правительства. Автор рассматривает так же политику адмирала, в период исполнения им обязанностей Верховного правителя России [7]. Особого внимания заслуживает монография Плотникова И.Ф. «Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России», в которой автор преподносит свою оценку событий первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, опираясь на документальные источники. Данный труд так же заслуживает особого внимания, так что в нем наиболее полно представлена переписка А.В.

Колчака с А.В. Тимирёвой [33]. Немалый интерес представляет публикация «Отрывки из моего сибирского дневника» одного из участника событий контрреволюции, сыгравшего огромную роль в жизни адмирала, предавшего его и выдавшего иркутским властям Жанен М. Данный дневник показывает отношение союзных сил к правительству Александра Васильевича Колчака, не воспринимавших его союзными силами не как человека равного, а в качестве экономической выгоды, ибо у правительства адмирала была часть золотого запаса Российской империи [14]. Один из борцов контрреволюции, который занимался общим делом с Александром Васильевичем Колчаком, а именно Деникин А.И. так же оставил фундаментальный труд по истории «белого движения» в целом, а именно «Белое движение и борьба добровольческой армии». В данном труде Деникин демонстрирует историю «белого движения» и планы, касательно взаимодействий армий Колчака с армией Деникина.[10].

В целом тема выполненной нами бакалаврской работы имеет большой познавательный интерес.

Цель исследования – анализ личности А.В. Колчака и оценка его вклада в историю России.

Задачи исследования:

- проанализировать ранние годы учебы А.В. Колчака;
- охарактеризовать военную деятельность А.В. Колчака в качестве командующего Балтийским и Черноморским флотом
 - оценить вклад А.В. Колчака в развитие науки и судостроения ;
 - дать оценку роли А.В. Колчака на события Октябрьской революции;
 - рассмотреть деятельность Колчака по формированию антибольшевистской коалиции и рассмотреть причины его поражения .

Объект исследования – Личность А.В. Колчака.

Предмет исследования – рассмотрение личностных качеств с А.В. Колчака «как ученого, военного, политика».

Источники исследования:

Монографии и научные статьи историков, мемуары современников тех событий, стенографические записи, архивные записи, протоколы допросов.

Методология исследования. Достижение цели исследования и решения задач осуществляется на основе общенаучных исследовательских методов. В основу исследования был положен комплексный междисциплинарный подход, позволяющий исследовать проблему распада Российской Империи и формирования двоевластия. Структурно-функциональный анализ помогает исследовать совокупность разнообразных целей и задач, которые ставил перед собой А. В. Колчака на определенных этапах своей карьеры. Сравнительный подход помогает проводить анализ изменения политический и военных взглядов А.В. Колчака, на определенных этапах жизни адмирала. Исторический метод позволяет определять предпосылки складывание политических и военных взглядов у А.В. Колчака.

Структура исследования. Исследование состоит из введения, четырех глав, первая глава содержит шесть параграфов, вторая глава содержит пять параграфов, третья глава содержит девять параграфов, четвертая глава содержит пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

1 РОД А. В. КОЛЧАКА. РАННИЕ ГОДЫ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Род А.В Колчака принадлежал к служивому дворянству Российской империи, был довольно широким, в разных поколениях его представители связывали свою жизнь с военным искусством. Что касательно предков А.В Колчака, то имеется ряд версий. По одной из них далёким предком будущего адмирала был военачальник Илиас Колчак который, будучи комендантом крепости Хотин, находившейся на Днестре, был взят в плен фельдмаршалом Х.А Минихом. Однако современные российские историки считают данную гипотезу неправдоподобной. Они полагают, что Колчаки появились в России не раньше 1793 года, на который приходился раздел Речи Посполитой. Эта датировка была гораздо позже событий, связанных с русско – турецкой войной. В источниках, датированных эпохой Павла I, упоминается сотник созданного в 1803 году Бугского казачьего войска Лукьян Колчак, который получил наделы в Ананьевом уезде Херсонской губернии. Федор Лукьянович Колчак, прадед адмирала, выбрав военную службу смог дослужиться до полковника, а Иван Лукьянович, наоборот продал свою часть имения и переехал в Одессу, где позже встал на гражданскую службу. Третий сын, Антон Лукьянович, не имел никаких семейных уз и не оставил наследников после себя. Род Колчаков стал дворянским лишь в 1843 году. Именно указом Сената от 1 мая 1843 года род Колчаков был утвержден в потомственном дворянстве и внесен в книгу дворян Херсонской губернии. Один из сыновей, а именно Иван Лукьянович имел большое семейство. Он имел несколько сыновей. Все они выбрали военную службу, став доблестными офицерами и морскими артиллеристами. Старший сын Василий родился 1 января 1837 года. Был воспитанником Ришельевского Лицея, прекрасно знал французский язык, и в целом любил французскую культуру. Изначально родители подготавливали своего сына к гражданской службе, но из – за Крымской войны, которая началась в 1853 году, он после окончания лицея поступил на службу в Черноморский флот, в качестве морского

артиллериста, имея младший офицерский чин. В ходе своей военной службы он был награжден солдатским Георгиевским крестом. После окончания боевых действий отец А. В. Колчака решил заняться наукой. Он заканчивает Горный институт и командировается в Златоуст для прохождения там практики. В 1863 году Колчак становится приёмщиком Морского министерства при Обуховском сталелитейном заводе, на котором он прослужит вплоть до своей отставки. Стоит учитывать тот факт, что Василий Колчак был блестящим специалистом в области артиллерии, в 1903 году публикует собственную книгу по истории Обуховского завода. Уйдя в отставку в чине генерал – майора, он еще на протяжении целых 15 лет трудится на заводе, оставаясь заведующим пудлинго – прокатной мастерской [12, с. 5 – 7].

Говоря о матери А. В. Колчака Ольге Ильичне Посоховой, стоит отметить тот факт, что она происходила из купеческой семьи, хотя, согласно протоколам допросов Колчака, он отмечал ее дворянское происхождение. Мать будущего адмирала имела тихий и спокойный характер, отличалась исключительной набожностью, что в свою очередь и передала своим детям. В 1870 году Ольга Ильична выходит замуж, и поселяется в селе Александровском. Супруга была младше своего мужа на восемнадцать лет. В 1874 году, у относительно молодой супружеской пары, рождается сын Александр [19, с. 32 – 33].

Из воспоминаний Колчака о его раннем детстве, можно сделать следующий вывод: «Я православный, до времени поступления в школу я получил семейное воспитание под руководством отца и матери». В период с 1885 по 1888 год Александр Васильевич обучался в Петербургской классической гимназии, где смог закончить три класса. Проводя анализ контингента обучавшихся этой гимназии и сравнивая его с остальными заведениями, в которых учился будущий адмирал, стоит заметить тот факт, что шестая Петербургская классическая гимназия имела представителей всех основных сословий и классов. Большая часть детей, обучающаяся там, были

детьми мелких чиновников и офицеров младшего звания. Говоря о успехах в учебе, стоит отметить, что Александр Колчак учился крайне плохо. Он имел двойки по русскому языку, тройки по латинскому языку и математике, по немецкому и французскому языку. Скорее всего данные оценки связаны с тем, что будущий адмирал занимался не своим делом, а ему хотелось Васильевичу хотелось заниматься тем, что самому интересно, и в 1888 году он поступает в Морское училище [37, с. 8].

1.1 Поступление в Морское училище

При поступлении в училище изменяется его и отношение к учебе, и появляется собственное чувство ответственности. Колчак много трудился, изучая науки и всецело посвящая себя военно – морскому делу. Теперь он был в своем выпуске то первым, то вторым, меняясь позициями с другом Дмитрием Филипповым. Уже в 1890 году он впервые выходит в море. Прибыв в Кронштадт 12 мая, Колчак был назначен на фрегат «Князь Пожарский», В ходе плавания вместе с другими воспитанниками занимался на шлюпках. В 1892 году, Колчак был произведен в унтер – офицеры в числе немногих отличников он был произведен в фельдфебели и стал наставником младшей роты. В 1893 году гардемарин Колчак был назначен фельдфебелем младшей роты.

«Здесь я с ним впервые познакомился, будучи воспитанником младшей роты. Колчак, молодой человек невысокого роста с сосредоточенным взглядом живых и выразительных глаз, глубоким грудным голосом, образностью прекрасной русской речи, серьёзностью мыслей и поступков, внушал нам, мальчишкам, глубокое к себе уважение» [21, с. 45 – 46].

Следующий год, а именно 1894 – й стал выпускным для А. В. Колчака и в этом году в его жизни происходят еще два события. У него умирает мать, скончавшись от долгой болезни. В этом же году императором Российской империи становится Николай II, с которым А. В. Колчак будет неоднократно

встречаться в течение своей жизни, чей уход от власти полностью изменит привычную жизнь адмирала. После окончания учебного года Колчаку предстояло сложное плавание на корвете «Скобелев», после чего он приступил к сдаче итоговых экзаменов. Проходя экзамен по морскому делу, стоит отметить, что только он единственным из своего «потока» смог ответить на все заданные вопросы экзаменатора. В списке, который был составлен после всех экзаменов, Колчак был на первом месте в своем выпуске. Уступая другу Филиппову в оценке за поведение, он возмутился и отказался от первенства в пользу своего друга. Став вторым, он получил премию в 300 рублей. Приказом от 15 сентября 1894 года Колчак в числе всех выпущенных гардемарин был произведен в мичманы. Именно с 1894 года он начинает увлекаться океанографией Тихого океана, особую заинтересованность в нем вызвала северная его часть, а именно Охотское море. Ставя перспективу своего исследования, он хотел изучить полярные моря, сделать рывок к Южному полюсу [24, с. 11 – 12].

В 1897 году А. Колчак подает рапорт, в котором содержалась просьба о переводе его на лодку «Кореец», собиравшуюся отправиться к Командорским островам, на которых Александр Васильевич планировал заниматься научной работой и совершенствовать свои исследования, однако, его перспективы были нарушены. Он был отправлен на клипер «Крейсер», являвшийся определенной школой для подготовки офицеров и боцманов. Командир «Крейсера» Г. Ф. Цывинский оставил такой отзыв о молодом офицере: «Одним из вахтенных учителей был мичман А. В. Колчак. Это был необычайно способный и талантливый офицер, обладал редкой памятью, владел прекрасно тремя европейскими языками, знал хорошо лоции всех морей, знал историю всех почти европейских флотов и морских сражений» [17, с. 32 – 33].

Колчак активно продолжает свои гидрологические исследования на месте стоянки «Крейсера», которая располагалась в корейском порту Генсан. В 1898 году Колчак получает звание лейтенанта. Из-за перевода в

Императорскую академию наук, Александр Васильевич будет находится в данном звании чуть более восьми лет. Данный факт ни в коем случае не ущемлял его амбиции, так как тогда лейтенанты могли командовать крупными судами, да и притязания Александра Васильевича в тот период касались науки, а не карьерной лестницы. Во время очередного плавания по Тихому океану до него доходит информация о том, что готовится русско – шведская экспедиция для похода на Шпицберген, возглавляемая вице – адмиралом С.О Макаровым. Вдохновленный лекциями Макарова, посвященным покорению Северного полюса, Александр Васильевич всячески стремится попасть в эту экспедицию. Прибыв в Кронштадт, он сразу решил посетить адмирала Макарова. «Я просил взять меня с собой, но по служебным обстоятельствам он не мог этого сделать, и «Ермак» ушёл без меня. Тогда я решил снова идти на Дальний Восток, полагая, что, может быть, мне удастся попасть в какую-нибудь экспедицию, — меня очень интересовала северная часть Тихого океана в гидрологическом отношении» [12, с. 29 – 30].

«Я хотел попасть на какое-нибудь судно, которое уходит для охраны котикового промысла на Командорские острова к Беринговому морю, на Камчатку. С адмиралом Макаровым я очень близко познакомился в эти дни, так как он сам много работал по океанографии» [12, с. 30 – 31].

В 1899 году Колчак подводит результаты своего наблюдения над течениями Жёлтого и Японского моря, опубликовав их в «Записках по гидрографии», которые издавались Гидрографическим управлением. Александр Васильевич узнает готовящейся экспедиции русских полярников с задачей исследования Северного Ледовитого океана севернее Новосибирских островов. Экспедиция предпринимала попытку отыскать знаменитую Землю Санникова. Э. В. Толль был назначен руководителем данной экспедиции. Осень 1899 года Колчак встречается с Толлем, в надежде стать одним из её участников, однако, Э. В. Толль не дал точного ответа Александру Васильевичу. Тем временем будущего адмирала ожидало

новое назначение на броненосец «Петропавловск». Стоит отметить, что служба на данном судне стала очень привлекательна для Колчака, но несмотря на это он заметил, что служба не дает ему никаких практических возможностей для реализации своего потенциала, именно по этой причине, полностью поглощенный наукой, он отправляется в Русскую полярную экспедицию [27, с. 181 – 182].

1.2 Научная экспедиция 1900 – 1902 гг.

В самом начале 1900 года Колчак посещает город Санкт – Петербург. По прибытии в город, начальник экспедиции предлагает ему стать руководителем гидрологических работ и исполнять обязанности помощника. Не отказавшись от такого предложения, он всю зиму и начало весны проводит в подготовке к экспедиции, проходит специальные курсы, совершает поездку в Норвегию для получения консультации у Ф. Нансена, у которого некоторое время проходит практику. И, несмотря на это, принимал активное участие в формировании команды. В июне 1900 года путешественники отправились в плавание. Проходя через Балтийское море и Скандинавский полуостров, 5 августа экспедиция уже направлялась к Таймырскому полуострову. В сентябре 1900 года мореплаватели сделали стоянку на западном побережье Таймыра. Данное место, станет базой для пережидания экспедицией зимы. Александр Васильевич полностью выполнял поручения, возложенные на него: он заведовал исследованиями, связанными с гидрологией и гидрохимией, наблюдал за земным магнетизмом, проводил маршрутную съемку. Стоит заметить, что Колчак составлял подробнейшее описание берегов Северного Ледовитого океана и его островов [32, с. 68 – 70].

Лейтенант Колчак принимал участие не только в морских наблюдениях, но и сопровождал Э. В. Толля в санных вылазках на малоисследованные участки суши, в частности на неисследованный тогда полуострова Таймыр и Челюскин. В первую поездку Колчака, ему удалось исправить и внести астрономические

уточнения в карту, сделанную экспедицией Нансена 1893 года. Преодолев внушительное расстояние в 500 вёрст, он продолжал заниматься своими исследованиями, но возникали некоторые сложности в ходе экспедиции: нехватка ездовых собак заставляла исследователей самим впрягаться в упряжки [32, с. 71].

Давая оценку значимости Колчака в данной экспедиции, стоит отметить аттестацию данную ему лично бароном Толлем, которая была своеобразным приложением к донесению президенту Академии наук – великому князю Константину Константиновичу. Глава экспедиции отмечал энергию и преданность науке в Александре Васильевиче, а так же назвал будущего адмирала «лучшим офицером» в его экспедиции [33, с. 100].

Отдавая дань преданности Колчака своему делу, его именем назвали один из островов в Таймырском заливе и мыс, который находится в том же районе. 10 сентября 1901 года состоялась вторая зимняя стоянка экспедиции неподалёку от острова Котельный. Александр Васильевич при любой возможности старался изучить остров Котельный, а весной Бельковский. Но в тоже время экспедицию преследовали определенные неудачи. Будучи в отчаянии от невозможности нахождения Земли Санникова, барон Толль провел исследование острова Беннета. 23 мая 1902 года он со своими спутниками и коллегами отправился в сторону острова, покинув место зимней стоянки. Как планировалось после окончания исследовательской работы, экспедицию Толля должна была забрать с острова шхуна «Заря». Но данный план был ошибочным. Лишь в конце лета, а именно 8 августа, члены команды смогли отправиться на «Заре», так как только к 8 августа они смогли освободиться из плена [33, с. 101].

Сама шхуна тоже не могла преодолеть ледяную преграду и была вынуждена скорректировать курс на юг, хотя, первоначально шхуна направлялась к островам Беннета и Новой Сибири, но в таком случае не хватало запасов угля. Только к 25 августа кораблю удалось добраться до устья реки Лена. Это было последнее плавание шхуны «Заря» так как урон, нанесенный ей льдом, был катастрофически велик. Самое ценное оборудование с «Зари» перегрузили

на борт парохода «Лена», благодаря которому исследователи добрались до Якутска. В декабре 1902 года Колчак добирается до столицы вместе со своими коллегами и другими участниками экспедиции. Оценивая вклад Колчака в Русскую полярную экспедицию, стоит заметить тот факт, что он был награжден орденом Святого Владимира 4 – степени, а в 1906 году будущий адмирал был избран действительным членом Императорского Русского географического общества. Основываясь на своих научных наблюдениях и материалах экспедиции, А. Колчак совершил фундаментальное исследование касательно льдов Карского и Восточно – Сибирского моря представлявшее собой особый рывок в развитии океанографии. Издав значительный труд под названием «Лед Карского и Сибирского морей», в котором содержится свыше 170 страниц и 26 фотографий различных форм льда, Колчак сформировал векторы развития, происходящего под влиянием ветров и течений, движения ледяных масс в районе Новосибирских островов, предложил схему движения арктического льда для всего полярного бассейна [36, с. 152].

1. 3 Попытка спасения группы Э.В. Толля.

Отчитавшись перед Академией наук о проделанной работе, Колчак сообщает о пешем походе на острове Беннета, который был предпринят бароном Э.В Толлем. Учитывая сложившуюся ситуацию, а именно отсутствие каких – либо новостей о протекании данного похода и о судьбе групп исследователей, Императорское Русское географическое общество имело ряд опасений. Руководствуясь острым чувством долга и товарищества, А.В Колчак старается предпринять решительные действия для освобождения и спасения своих товарищей. Колчак излагает свой план председателю комиссии академику Ф.Б Шмидту, занимавшему вопросами экипировки Русской полярной экспедиции. План по спасению был одобрен 9 декабря 1902 года [39, с. 37 – 38].

Санно – шлюпочный подход к острову Беннетта, предложенный Колчаком, был не менее рискованным, чем пеший поход Толля. Сам будущий адмирал вспоминал об этих событиях так : «Предприятие это было

такого же порядка, как и предприятие Толля, но другого выхода не было, по моему убеждению. Когда я предложил этот план, мои спутники отнеслись к нему чрезвычайно скептически и говорили, что это какое-то безумие, как и шаг барона Толля. Но когда я предложил самому взяться за выполнение этого предприятия, то Академия наук дала мне средства и согласилась предоставить мне возможность выполнить этот план так, как я нахожу нужным» [24, с. 98 – 99].

Данное мероприятие срывает личностные планы Колчака, а именно, ему приходится перенести свою свадьбу с С.Ф. Омировой. К тому времени Академию ожидали некоторые положительные вести: благополучно возвращается с Новой Сибири группа Бирули, но судьба группы Толля остается загадкой. В феврале 1903 года Колчак отправляется в Иркутск, а к началу весны все участники спасательной экспедиции собираются в Якутске. Проходя по притоку реки Алдан – Нёре, участники экспедиции достигают Верхоянска, для достижения Верхоянска спасатели огибают Верхоянский хребет и проходят по устью реки Сартангу. После спасатели переходят через хребет Кулар и 10 апреля достигают селения Казачий на реке Яна. В то же время вместе с продвижением спасательной экспедиции к Новосибирским островам направляется вельбот «Заря», доставляя снаряжение и продовольствие для экспедиции. Лишь к 5 мая 1903 года спасатели направляются в сторону Новосибирских островов с целью на выход к острову Беннетта. Весь состав спасательной экспедиции насчитывал 17 человек, с учетом вельботной команды. В сопровождении экспедиции было 10 нарт с продуктами. Нарта – это длинные сани, имеющие деревянный настил. Нарты имели все необходимое для спасателей, включая оружие и боеприпасы. В мае лёд становился рыхлым, из – за чего возникали трудности с продвижением экспедиции, было трудно преодолевать большие расстояния, хотя каждый день был на счету. Из-за рыхлости льда собаки тянули нарты с трудом, но несмотря на то, что вся спасательная экспедиция впрягалась наравне с собаками. Приходилось передвигаться только ночью, когда

ледяной покров становился несколько тверже, но несмотря на это продолжительность пути ограничивалась шестью часами, так как собаки уставали от нагрузки и расстояние, которое им удавалось пройти за одну ночь, не превышало нескольких вёрст. Лишь к 23 мая экспедиции Колчака удалось добраться до острова Котельный [5, с. 23 – 24].

К 18 июля погода улучшилась и появилась возможность продвинуться к берегу. Продолжая свою путь на вельботе, команда взяла курс на остров Фаддеевский. Но в этом переходе погодные условия, сопровождавшиеся сплошным снегом, который превращался в потоки воды, затрудняли прохождение экспедиции. Согласно договоренности с вспомогательной группой Бруснева, группа Колчака должна была пройти к мысу «Высокий» находящийся на острове «Новая Сибирь», и действительно их ожидала там эта группа [13, с. 32].

Еще в марте месяце группе Бруснева удается найти записку Толля, датированную 11 июля 1902 года, в которой сообщалось о продвижении группы барона в сторону острова Беннета. Взяв перерыв в сутки у Бруснева, команда Колчака продолжила свой путь в сторону этого острова, в надежде найти группу барона Толля. Направляясь к острову, исключительно по морю стоит отметить, что команда шла то по вёслам, то под парусом. Снег не прекращал свой натиск, он как – будто заливал вельбот влажным покровом, вымачивая команду и заставляя их мерзнуть. К 4 августа группа подходит к острову Беннетта и начинает поиски группы. На мысе «Эммы» Колчак обнаруживает бутылку, содержащую записку и план острова, которая и должна была находиться на мысе, согласно договоренности группы перед расставанием на прошлой зимовке [19, с. 12 – 13].

Переход через ледник чуть не стал трагедией для Александра Колчака, сделав неверный расчет, прыгнув через трещину, падает в воду и теряет сознание от резкого переохлаждения. Данный проступок сказывался на здоровье Александра Васильевича в течении всей его жизни. Переход через ледник едва не закончился трагически для Колчака: не рассчитав прыжок

через трещину, он упал в ледяную воду и потерял сознание от температурного

шока <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B0%D0%BA,%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87> - cite note- cc8cfaa5d169685a-59.

Это купание в ледяной воде всю последующую жизнь сказывалось на его здоровье [16, с. 30].

На восточной стороне острова группа Колчака находит последнюю записку барона, которая была адресованную главе Академии наук и содержащую отчет о проделанных исследованиях касательно острова Беннета. Записка заканчивалась словами: «Отправляемся сегодня на юг. Провизии имеем на 14—20 дней. Все здоровы. 26 октября 1902 г.». [24, с. 45].

Группа провела на острове около трое суток, побывав на всех его уголках. Северо – восточную часть острова Александр Васильевич назвал в честь Эммелины Толль – жены барона, юго восточную – полуостровом Чернышёва, а мыс был назван в честь имени будущей жены Колчака – София. Самая высокая часть острова, а именно гора получила название Толля. Двум ледникам на вершине данной горы было присвоено имя Зееберга. Вторая часть группы Колчака исследовала острова Новосибирской группы, но каких – либо следов присутствия группы Толля не было обнаружено. Судя по обстановке она погибла при переходя с острова Беннета на остров «Новая Сибирь». Запасы продовольствия, которые остались для группы на южной стороне были найдены нетронутыми. Выяснив судьбу группы, 7 августа экспедиция Колчака отправилась в обратном направлении, взяв с собой документальные и геологические коллекции, которые были брошены бароном. 27 августа, в сопровождении сильнейших снегопадов и морозов, с большим трудом экспедиция достигает острова Котельный [24, с. 46].

В сентябре и октября месяце, ожидая становления прочного ледяного покрова, группа занималась рыболовством и охотой. За данное время

исследователям удалось изучить берега Земли Бунге, острова Котельный, берег острова «Новая Сибирь». В начале декабря, достигнув селения «Казачье», будущего адмирала ожидал приятный сюрприз. Александру Васильевичу сообщили, о том, что с начала осени экспедицию ждёт неизвестная дама. Этой неизвестной дамой оказалась будущая жена его – Софья Фёдоровна. Хочется отдать дань стойкости Софьи Фёдоровны, которая ожидала будущего мужа в месте, где температура воздуха опускалась до 55 градусов. После завершения всех дел, в начале января 1904 года Колчак добирается со своей экспедицией до Верхоянска. 26 января он телеграфирует главе Академии наук о пропаже группы Толля без вести [23, с. 10].

Данная телеграмма была опубликована многими средствами массовой информации. Колчак с честью выполнил миссию возложенную на него, его экспедиция вернулась без потерь и достигла заданной цели. Кроме поисков группы барона группа Колчака реализовывала и исследовательские задачи, расширяя границы науки. Благодаря научным наблюдениям проведенным там, Александр Васильевич смог описать неизведанные географические объекты, уточнить очертания берегов, внести значительный вклад в уточнение льдообразования. Один из великих путешественников своего времени П.П Семенов-Тян-Шанский считал экспедицию будущего адмирала важным географическим подвигом. И награда ждала своего героя, в 1906 году Русское географическое общество награждает Александра Васильевича Колчака высшей наградой – Константиновской медалью. «Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ засѣданіи 30 января с. г. присудилъ дѣйствительному члену Общества Лейтенанту Александру Васильевичу Колчаку за участіе въ экспедиціи барона Э. В. Толя и за путешествіе на островъ Беннета, составляющее важный географическій подвигъ, совершеніе котораго было сопряжено съ большими трудностями и опасностью для жизни, — свою высшую награду — Константиновскую медаль» [28, с. 129 – 132].

1.4 Прекращение научной деятельности А.В. Колчака в 1905 г. Издание научных трудов

Во время Русско – Японской войны будущий адмирал прекращает на какое то время свою научную деятельность, но возвращается к ней, находясь в госпитале. Получив боевое ранение, он занимается анализом источников полярных экспедиций, которые оказались настолько обширными, что для их анализа была создана комиссия Академии наук. Отчет об анализе экспедиции, руководителем которой был Колчак, была завершена в ноябре 1905 года, а публикация его состоялась 10 января 1906 года. Александр Колчак, основываясь на данном отчете, делает вывод в виде доклада, с которым он выступил на заседании Русского географического общества. «С этого момента имя Колчака стало приобретать известность в научных кругах» [31, с. 15].

С декабря 1905 года по май 1906 года Александр Васильевич был командирован Академией наук для обработки материалов Русской полярной экспедиции. Данная «командировка» была своеобразной оценкой личностных и деловых качеств Колчака. Данный этап его жизни являлся уникальным в своем роде. Занимаясь лишь научной деятельностью, ему удалось обобщить научные наблюдения и подготовить несколько научных работ. В газете «Известия Академии наук» публикуется его статья под названием «Последняя экспедиция на остров Беннета, снаряженная Академией наук для поисков барона Толля». Гидрографическое общество благодаря научной деятельности Колчака издает три карты. Стоит заметить, что первые две из них сделаны на основе коллективных съемок местности участниками руководимой им экспедиции. А третья карта была составлена с помощью деятельности самого Колчака, который лично делал промеры глубин и снимал их. Данные методы помогли отразить западное побережье Котельного острова. Благодаря трудам Колчака в 1907 году публикуется

переведенный на русский язык труд М.Кнудсена «Таблицы точек замерзания морской воды» [3, с. 41 – 42].

Но самое крупное исследование Александра Васильевича публикуется лишь в 1909 году. Данный труд является монографией, которая обобщает гляциологические исследования в Арктике – «Лёд Карского и Сибирского морей». В том же году он отправляется в новую экспедицию. Стоит только позавидовать энтузиазму и научному «голоду» этого человека. Вторым оригинальным трудом, а именно его рукописью пользовался Бируль, издавший свою книгу «Из жизни птиц полярного побережья Сибири». Эти книги тоже были основаны на результатах Русской экспедиции, руководимой А. В. Колчаком. В данном труде заложены основы учения о морских льдах. Открыт ледовый пак, который совершает движение по часовой стрелке. Данные открытия существенно облегчили задачу многим путешественникам и исследователям объяснив формирование льдов и уточнив множество карт [41, с. 43].

1.5 Попытка модернизации Русского флота

Но не смотря на эти, безусловно, важные открытия Александра Васильевича Колчака тяжело беспокоило состояние Русского Флота, который после поражения в Русско – японской войне находился в катастрофическом состоянии. Стоило осознать все ошибки и работать над их устранением. Возникла борьба с обвинениями со сторон оппозиции и «прогрессивной» общественности. Продумывая все возможные способы для восстановления флота и его модернизации как технической так и организационной, тогда еще лейтенант Колчак сыграл значимую роль в данной работе. В столице был создан Петербургский военно – морской кружок, который был основан на инициативе офицеров, председателем данной кружка после стал А. В. Колчак. В 1906 году создается Морской генеральный штаб, задача которого заключалась в составлении планов ведения боевых действий на море и

проверка боевой готовности морского флота России. Александр Васильевич был одним из инициаторов создания штаба и занял должность руководителя отделения русской статистики. После создания морского штаба был отменен «морской ценз», который затруднял продвижение по карьерной лестнице молодым морским офицерам. Из – за морского ценза Александр Васильевич задержался в чине лейтенанта на 10 лет, хотя принял активное участие в Русской полярной экспедиции и обороне Порт – Артура. В июне 1907 года Александр Колчаку было присвоено звание капитана – лейтенанта, которое было восстановлено на флоте. Он выступал активным идейным вдохновителем и организатором, оказывая на молодых офицеров огромное влияние. Александр Колчак так же решил заняться поиском военных ошибок, которые обуславливали поражение в морском бою при Цусиме. Колчак полагал, что русское командование не приняло меры по нарушению радиосвязи у японцев, которая играла доминирующую роль. Капитан – лейтенант Колчак был экспертом по обороне Государственной думы, где выступал с докладами, как и в других общественных организациях [11, с. 58 – 59], [40, с. 32 – 33].

В декабре 1907 года в Морском генеральном штабе, Александр Васильевич выступает с докладом, который был подготовлен с помощью его труда «Какой нужен России флот». Доклад был продублирован позже в «Клубе общественных деятелей» и в Кронштадтском обществе офицеров флота. В 1908 году теоретический труд Колчака был опубликован в журнале «Морской сборник». Статья отличалась от других реалистичностью и принципиальностью, статья стала аргументом для всего судостроения в годы, которые стали определенной подготовкой к Первой мировой войне. Публичные выступления Александра Васильевича, в качестве специалиста по военным вопросам в Государственной думе, как сообщает нам его биограф И.Ф. Плотников, «были замечательными, логичными, убедительными, покоряли глубиной мыслей, аргументов, расчётов»<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BB%D1%87%D0%B0%D0%BA,%D0>

[%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80 %D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87 - cite_note-P41-42-91](#) [17, с. 91].

Тем не менее комиссия Государственной думы по обороне отклоняла предложения Колчака о создании проектов по закладке новых линейных кораблей. Александр Васильевич совершенно оправдано полагал, что данное строительство является необходимой мерой, позволявшей конкурировать в военном превосходстве с флотами Англии и Германии, которые были ведущими на тот период времени. Колчак тяжело переживал данную неудачу, из-за чего прекращает службу в Морском генеральном штабе, прекращает реализовывать свои проекты по модернизации и реорганизации флота и начинает читать лекции в Морской академии. Стоит заметить тот факт, что у Александра Васильевича не имелось академического образования, которое могло бы позволять ему заниматься данной деятельностью, но, учитывая его научные заслуги и безусловный научный авторитет, Морская академия пригласила его читать лекции. За то время, что Александр Колчак провёл в роли преподавателя, ему удалось прочитать целый курс лекций, адресованный кооперации армии и флота, который являлся первейшим теоритическим обобщением данных вопросов. Историк Хандорин называет Колчака «родоначальником теории подготовки, организации и проведения совместных операций армии и флота. Данные принципы, которые выдвинул А.В Колчак получили дальнейшую разработку уже во времена СССР. За успешную работу, в которой будущего адмирала преследовали то поражения, то триумф 13 апреля 1908 года, Александр Васильевич Колчак получает новое звание: капитан второго ранга [36, с. 200 – 202].

1.6 Служба А.В. Колчака в Морском генеральном штабе

Проходя службу в Морском генеральном штабе Колчак не перестает интересоваться Севером с точки зрения науки и входит в комиссию по Северному морскому пути, продолжая свои научные исследования по данной

проблематике. Созданная комиссия была возглавлена адмиралом В.П. Верховским и занималась вопросами Северного морского пути. Колчаку было поручено составить доклад, который должен был быть адресован морскому министру, о состоянии и условиях плавания вдоль арктического побережья Российской Империи. Данный доклад был подготовлен Александром Васильевичем к сентябрю 1906 года. Генерал – майор А.И. Вилькицкий, возглавлявший гидрографическое управление при морском министерстве, озабоченный идеей Великого северного пути, который проходил бы из Атлантического океана в Тихий, получив одобрение правительства на реализацию данного плана, организовывает экспедицию. Он, обращаясь к Колчаку, с предложением о возобновлении исследовательской работы в Северном Ледовитом океане, принять активное участие в соответствующей экспедиции, и даже предлагает стать одним из ее руководителей. Александр Васильевич конечно же соглашается. Исходя из плана комиссии, который нёс название «Верховский план», в экспедицию планировалось отправить три отряда, по два судна в каждом, они должны были воздвигнуть около 16 геофизических станций, на арктическом побережье [37, с. 17 – 18]

Колчак начинает разработку проекта экспедиции, в котором обязательным условием было применение стальных судов ледокольного типа. Проект получает одобрение и 29 мая 1908 года Колчак становится командиром ледокола «Вайгач». Всего в экспедиции участвовали два судна, а именно «Вайгач» и «Таймыр». 30 сентября того же года Колчак был зачислен во второй Балтийский экипаж, после чего он покидает Морской генеральный штаб. Несмотря на то, что данные суда предназначались для экспедиции, их вполне можно было считать военными. Степень надёжности и прочности были для таких судов весьма высокими. Ледоколы в принципе несли долгую службу исследователям и давали возможность делать определенные «географические открытия» [39, с. 80].

Благодаря таким судам исследователям удалось открыть архипелаг «Земля Императора Николая II», который в наши дни носит название «Северная Земля». Так же исследователям удалось проложить «Северный морской путь». Несмотря на то, что в строительстве данных судов была высоко значима роль Колчака, советская литература и историография «маскировала» факт его влияния на данный вопрос [21, с. 33].

28 октября 1909 года два судна, а именно «Вайгач» и «Таймыр» выходят в открытое море. На их бортах находится по четыре офицера и около сорока человек, которые являлись членами команды. Пройдя через Северное, Средиземное и Балтийское моря к 3 июня 1910 года экспедиция достигает Владивостока. В городе был произведен косметический ремонт судов, так же на судно «Вайгач» прибывает начальник экспедиции И.С. Сергеев. Идея открытия «Северного морского пути» была крайне заразительна для амбициозных и молодых исследователей, поэтому энтузиазм и моральный дух команды находился на высшем уровне. В 1910 году главное гидрографическое управление ставит задачу о проходе экспедицией Берингова пролива и исследования данного района. Основной отправной точкой для реализации данной задачи, проведения съёмочных и астрономических работ стал мыс Дежнёва. Большая часть работы экспедиции была запланирована на начало весны 1911 года. Но определенный процент работы экспедиция выполняет в 1910 году. 17 августа 1910 года суда, покидая Владивосток, экспедиция выходит из бухты «Золотой рог» и подходит к Камчатке, после чего пересекли Авачинскую бухту и достигает Петропавловска-Камчатского, а затем Миновав мыс Дежнёва, выходит в Северный Ледовитый океан. Простояв неделю у посёлка Уэлен, экспедиция двинулась на запад. 20 сентября ледоколы отправились обратно во Владивосток [33, с. 57].

По пути в заливе Наталии описали бухты Петра и Павла, внося уточнения в имевшиеся карты, а 20 октября вернулись во Владивосток. Колчака, однако, вызвали в Петербург для продолжения службы в Морском

генштабе. И хотя ему было досадно отказываться от дальнейшего участия в экспедиции, которой им было отдано столько усилий и у которой были хорошие перспективы, он согласился на предложение продолжить работу в Генеральном штабе [41, с. 8].

В морском министерстве за это время произошли благоприятные перемены, открывались новые возможности для реализации судостроительной программы, за которую ратовал Колчак и которая теперь обрела поддержку самого П. А. Столыпина. Желание способствовать возрождению Российского флота перевесило. 15 ноября Колчак сдал «Вайгач» и выехал в Санкт-Петербург, где его ждали жена и родившийся 24 февраля 1910 года сын Ростислав [27, с. 20].

2 АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ КОЛЧАК : ВОЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

После экспедиции Колчак возвращается в Морской Генеральный Штаб в качестве начальника первой оперативной части, занимавшейся планированием военных операций Российского флота на Балтийском море. Именно с этого момента начинается его карьера в качестве военного специалиста. В 1911 году Александр Колчак занимался завершением судостроительной программы и доведением ее к совершенству [12, с. 20].

Данная программа предусматривала подготовку Российского флота к войне. Согласно этой программе в России производились высокотехнологичные для того времени корабли. Примерами таких кораблей могут служить линейные суда типа «Севастополь», эсминцы типа «Новик». Параллельно с этим делом Колчак занимается преподаванием у офицеров, пишет работы «О боевых порядках флота» и труд «О бое». В своей деятельности, нацеленной на воплощение в жизнь программы модернизации флота, Александр Колчак сотрудничает с вице – адмиралом Н.О Эссеном. Именно предложение Эссена о переходе на службу во флот Балтийского моря и сыграло решающую роль, так как программа по модернизации флота была завершена, а штабная работа была крайне утомительна для будущего адмирала [35, с. 32].

Именно по этим причинам Александр Васильевич отвечает согласием на предложение Эссена. Новое назначение Колчака ждало незамедлительно, уже к 15 апреля 1912 он становится командиром миноносца «Уссуриец» и отправляется на базу минной дивизии. Александр Васильевич, довольно щепетильно относился к своей семье и он перевозит ее к зиме 1912 года. Весной 1913 года он назначается командующим миноносцем «Пограничник», привлекается к работе в штабе Н.О Эссена, становится помощником О.О Рихтера [22, с. 54].

В июне после учебных постановок мин в Финском заливе на борт «Пограничника» прибывает Император Николай II. Государь остался очень

доволен общим положением дел на Балтийском флоте, состоянием судов и общим энтузиазмом команд. Оценивая заслуги Колчака, в штабе командующего флотом начинают готовить соответствующие документы о его переводе в следующий военный чин. Характеризуя деятельность Александра Васильевича важно знать мнение о нём его современников, выраженное в аттестации от 21 августа 1913 года, в которой будущий адмирал характеризуется так: «Выдающийся офицер во всех отношениях. Нравственность, характер и здоровье: Характера твёрдого, установившегося, немного нервен в управлении кораблём, здоровья крепкого» [39, с. 26]. Воспитанность и дисциплинированность: Весьма дисциплинирован, воспитания отличного. Особенности познания и иностранные языки: Большая начитанность по морским вопросам, специальная подготовка к службе Генерального штаба. Языки знает». Данная характеристика описывает нам Александра Васильевича, как блестящего специалиста и ценного офицера Балтийского флота. В декабре 1913 года «за отличие по службе» он становится капитаном первого ранга [21, с. 40].

Вскоре его ждет новое назначение: он становится руководителем оперативного отдела штаба командующего Балтийского флота. Летом 1914 года Колчак начинает выполнять должность флаг – капитана. Будучи одним из ближайших помощников Эссена, он сосредотачивает свое внимание на подготовке Балтийского флота к предстоящей войне. В его обязанности стали входить инспектирование отрядов флота и военно – морских баз, прогнозирование будущего, минирование и разработка защитных мер, включая оборону. Колчаку удалось значительно модернизировать не только Балтийский флот, но и весь флот Российской Империи, поставить его мощь наравне с военно – морскими силами Германии и Англии [20, с. 14 – 15].

Так же благодаря активной научно – практической деятельности Колчаку удалось подготовить офицерство «младшего» и «среднего» звена к ведению боевых действий. Безусловно времени на реализацию программы

Колчака оставалось не так много, но он сделал все зависящее от него, будучи преданным офицером Российского флота [38, с. 15].

2. 1 Участие А.В. Колчака в Первой мировой войне

Россия вступает в Первую мировую войну, на что реакция военно – морского флота была незамедлительна. 16 июля адмирал Эссен получает шифровку, адресованную Балтийскому флоту из Генерального штаба, в которой сообщался приказ о немедленной мобилизации сил Балтийского флота с 12 часов по полуночи 17 июля. Группа офицеров во главе с Александром Васильевичем Колчаком начинает незамедлительно составлять инструкцию по ведению боя. Вспоминая те времена, он на допросе в Иркутске скажет: «На «Рюрике», в штабе нашего флота, был громадный подъём, и известие о войне было встречено с громадным энтузиазмом и радостью. Офицеры и команды все с восторгом работали, и вообще начало войны было одним из самых счастливых и лучших дней моей службы» [7, с. 100 – 101]. Чтобы предотвратить разгром столицы от военной мощи германского флота, Балтийский флот предпринимает попытку установления минных заграждений в водах Финского залива. Данная попытка была успешной. В первые месяцы войны Колчак вел боевые действия находясь в чине флаг – капитана, разрабатывая и планируя военные операции, при этом всегда стараясь находиться в самом бою, что поднимало его авторитет в глазах коллег и простых матросов. Говоря о его характере адмирал Н.С Тимирёв писал : «...А. В. Колчак, обладавший изумительной способностью составлять самые неожиданные и всегда остроумные, а подчас и гениальные планы операций, не признавал никакого начальника, кроме Эссена, которому он всегда непосредственно докладывал» [39, с. 70].

На этой почве у Колчака с его коллегой Кербером всегда выходили конфликты, причём Эссен, уважавший и ценивший их, пожалуй, одинаково, совершенно неожиданно оказывался в роли примирителя обоих своих

горячих и неуступчивых помощников». Положение Колчака в штабе флота давало ему возможность активного вмешательства в дела флота, в том числе в сферу управления им, что способствовало укреплению его авторитета. Известный историк Кручинин, соглашаясь с мнением адмирала Тимирёва, заключает, что деятельность Колчака является историей Балтийского флота в целом, так как каждое военное предприятие было совершено по планам, которые Колчак разрабатывал лично и в реализацию которых вкладывал свою душу, каждый матрос понимал, что с Колчаком он в любом случае добьется успеха [29, с. 68 – 69].

В данный период ведение боевых действий на море стало намного сложнее и требовало выполнения многих задач. В приоритете военного искусства были оборонительные меры в виде военных заградений. Именно мастером такого ведения войны стал Колчак. Союзники запада считали его мастером в этом деле. В конце лета силами русского флота был захвачен крейсер «Магдебург» [30, с. 178].

Среди трофеев на захваченном корабле была обнаружена сигнальная книга. Исходя из её данных, до морского штаба дошли сведения, что русскому флоту на Балтийском море противостоят малочисленные силы германского флота. После получения ценных сведений Балтийский флот перешёл к активным действиям. Уже осенью план активных действий флота был одобрен. В этот период Александр Васильевич отправляется в ставку Главнокомандующего, но Николай Николаевич, на правах великого князя, считал, что активные операции являются поспешными. Чувствуя давление оказанное на Эссена и негативное отношение к нему, Колчак переживает неудачу своей миссии., «был чрезвычайно нервен и жаловался на чрезмерный бюрократизм, мешавший продуктивной работе» [37, с. 21].

К осени 1914 года морской штаб Балтийского флота использует потерю бдительности со стороны немцев, которые были убеждены в пассивности русских морских сил, принимая решение заградить минами всё

германское побережье. Колчак начинает разработку операции по минной блокаде немецких военно – морских баз [21, с. 200 – 202]

2.2 Операция по минной блокаде немецких военных баз и вклад А.В. Колчака в развитие минного дела.

Начало операции было положено в октябре 1914 года. И уже к началу ноября дало первые плоды, а именно 4 ноября затонул германский крейсер «Фридрих Карл», который проходил в районе минной банки. В конце ноября была установлена новая минная банка близ острова Борнхольм. Разработка операций и теоретическая их реализация начинали докучать Александру Васильевичу. У него возникает стремление к попаданию на миноносец, любовь к которому осталась еще из военной компании 1905 года. Сослуживцы будущего адмирала часто слышали о желании Колчака командовать минной дивизией. Но несмотря на это желание, он не имел соответствующего звания для руководства минной дивизией, даже несмотря на старания командующего флотом, который всячески продвигал молодого Колчака в адмиралы, однако звания Александру Васильевичу все равно не давали. Данное противостояние объясняется тем, что затруднительные отношения были у самого Эссена с великими князьями, что в свою очередь мешало продвижению карьеры Колчака [8, с. 25 – 26].

В конце зимы 1915 года капитан первого ранга А.В Колчак принимает командование полудивизионом особого назначения, который состоял из четырёх эскадренных миноносцев типа «Пограничник». В ходе операции в Данцигской бухте ему пригодился опыт плавания в Арктике, так как к тому времени все еще в море сохранялось большое количество льда. Все миноносцы успешно достигли заданной точки, кроме крейсера прикрытия «Рюрик», наскочившего на камни и получившего пробоину. Далее Александр Васильевич повел свои корабли уже без прикрытия, что было весьма опасно. Но, несмотря на данное обстоятельство, он успешно

устанавливает в бухте противника до 200 мин. Биографы Колчака отмечают, что данная операция была настолько успешной, что командующий немецким флотом принц Генрих Прусский дал запрет на выход кораблей в открытое море до тех пор, пока не найдется действенный способ борьбы с русскими минами [25, с. 19].

За данную операцию Колчак был награжден орденом Святого Владимира третьей степени с мечами. Имя его становится известным не только в России, но и за рубежом. К примеру, англичане очень хотели научиться у Колчака тактике ведения минной войны. К концу лета Германский флот предпринимает попытку прорыва в Рижском заливе, она оказывается неудачной из-за заграждений установленных Колчаком. Потеряв на русских минах 2 эсминца и 3 крейсера, немцы отменили свой план, что повлияло и на срыв наступления сухопутных сил на Ригу, так как оно должно было поддерживаться морским флотом. Блестящая операция, проведенная Колчаком на Балтике, была оценена морским штабом. 10 сентября он становится начальником минной дивизии. Главной задачей, которую ставил Колчак, было налаживание связи с сухопутным командованием. Была установлена договоренность с командующим двенадцатой армией генералом Р. Д. Радко - Дмитриевым о препятствовании немецкому наступлению вдоль берега. Немецкое командование к тому времени спланировало крупномасштабное наступление по всему фронту, включая и морские атаки. К концу осени немецкий десант был высажен на южном берегу Рижского залива, планировав наступление против 12 армии. Противостоять ему могла лишь операция, которая предусматривала бы проникновение в германский тыл. Несмотря на негативное отношение к данной операции, Александру Васильевичу удается добиться успеха, но ему пришлось уменьшить ее масштабы. 6 октября отряд из 22 офицеров и 514 человек нижних чинов на канонерских лодках отправляются в поход под прикрытием линкора «Слава». Руководителем данной операции был А.В Колчак, участвовавший в ее разработке. В итоге отряд разгромил высланную

немцами роту пехоты и был уничтожен наблюдательный пункт немцев, потерявших около сорока человек убитыми против 4 раненых человек с русской стороны. Проводя данную операцию, скорее демонстративно, нежели стратегически, Колчак хотел доказать, что такие операции возможно проводить и более крупными силами, тем самым добиваясь куда более крупных результатов [33, с. 81 – 82].

Немецкое командование было вынуждено встать на защиту линии вдоль Рижского залива, опасаясь маневров русских войск. Большой вклад в развитие наступлений сухопутных сил русской армии корабли под командованием Колчака оказывали и далее [14, с. 8 – 9].

В середине октября 1915 года, в условиях начавшихся снегопадов, на флагманский миноносец пришла телефонограмма о просьбе оказания огневой помощи с моря, высланная из штаба Меликова. Соединившись со штабом Меликова, корабли Колчака открывают шрапнельный огонь по атакующим немцам. Меликов также просил Колчака оказать помощь через несколько дней в контрнаступлении армии. Помогая Меликову, Колчак распределяет огневую мощь своих судов таким образом, чтобы флот смог прикрывать весь фронт атаки сухопутных сил Меликова [6, с. 108].

В течение часа немецкие позиции, во многом благодаря помощи Колчака, пали и был взят город Кеммерн. 2 ноября 1915 года Александр Васильевич был награжден орденом Святого Георгия четвертой степени. По рассказу служившего под его началом офицера Н. Фомина, вечером флот оставался на якоре, когда из Ставки Верховного главнокомандующего была им принята телефонограмма приблизительно такого содержания: «Передаётся по повелению Государя Императора: капитану 1 ранга Колчаку. Мне приятно было узнать из донесений командарма-12 о блестящей поддержке, оказанной армии кораблями под Вашим командованием, приведшей к победе наших войск и захвату важных позиций неприятеля. Я давно был осведомлён о доблестной Вашей службе и многих подвигах... награждаю Вас Св. Георгием 4-ой степени. Николай. Ночью, когда Александр

Васильевич заснул, мы взяли его тужурку и пальто и нашли ему георгиевскую ленточку»... После успешной операции Александр Васильевич возвращается на прежнее место службы, а именно в морской генеральный штаб. На данной работе он пробыл недолго, но за это время Колчак успевает разработать план операции по минированию Виндавы, который удастся реализовать несколько позже. Минирование именно этого участка настолько ввело в ступор немецкие силы, что в этом районе были потоплены крейсер и ряд миноносцев. Кроме постановок мин, Александр Васильевич так же занимался и своеобразной охотой за судами противник. Один из таких походов закончился неудачей, когда был затоплен сторожевой корабль «Виндава» [13, с. 152 - 153].

Но к счастью, данные неудачи были исключениями, нежели правилом. Как правило, качества, которые проявлял Колчак, зачастую вызывали только энтузиазм и восхищение у его подчиненных, скорее всего будущий адмирал хотел на своем личном примере вдохновить своих сослуживцев. По словам одного из коллег: «Колчак «три дня мотался с нами в море и не сходил с мостика. Бессменную вахту держал. Щуплый такой, а в деле железобетон какой-то! Спокоен, весел и бодр. Только глаза горят ярче. Увидит в море дымок — сразу насторожится и рад, как охотник. И прямо на дым». Об адмирале говорят много, говорят все, а он, сосредоточенный, никогда не устающий, делает своё дело вдали от шумихи. Почти никогда не бывает на берегу, зато берег спокоен». Задавая себе вопрос о заслугах Колчака и получении такой славы, стоит обратить внимание на потери немецкого флота касательно боевых кораблей [4, с. 8 – 10].

Данные потери превосходили потери русских судов в 3 – 4 раза, по части торговых судов в 5 раз. Говоря о Александре Васильевиче как о военном деятеле стоит отметить влияние на него его близких людей. Таким человеком для него была и Анна Васильевна Тимирёва, с которой он знакомится в 1916 году на одном из вечеров у Н.Л Подгурского [10, с. 9].

Сразу после знакомства у Колчака и Тимирёвой начинаются глубокие отношения. Анна Васильевна была женой одного из сослуживцев Колчака –

С. Н. Тимирёва. В.Г. Хандорин отмечает, что «Колчак, при всей ему свойственной жестокости был человеком сентиментальным» [22, с. 7].

Несмотря на свои глубокие чувства, Колчак не оставляет семью. Но у них завязывается любовная переписка, в ходе которой он делится своими чувствами и переживаниями касательно аспектов его работы, что в свою очередь дает нам более широкое представление о нём как о военном деятеле и как о будущем Верховном Правителе России [22, с. 8]

2.3 Возобновление немецкого наступления. А.В. Колчак контр – адмирал

К 1916 году военные силы Германии планируют новое наступление на Ригу. Препятствуя реализации немецкого плана, Колчак ставит задачу перед крейсерами «Слава», «Диана», «Адмирал Макаров» об обстреле противника и препятствованию его продвижения. На войне он проявляет себя в совершенно новых делах, он раскрывается не только как ученый, но и как военный деятель. 10 апреля 1916 года Александр Васильевич Колчак становится контр – адмиралом. В. Г. Хандорин считает, что Колчак как военный специалист и личность нравился не всем. В пример приводятся слова его сослуживца А. Саковича «Колчак... абсолютно не признаёт системы там, где без неё не обойтись, оттого, что он слишком впечатлителен и нервен, оттого, что он совершенно не знает людской психологии. Его рассеянность, легкомыслие и совершенно неприличное состояние нервов дают богатейший материал для всевозможных анекдотов» [39, с. 167].

В звании контр – адмирала Александр Васильевич принимает участие в морском набеге на германские коммуникации и предпринимает попытку прекращения транспортировки железной руды из Швеции в Германию. 31 мая 1916 года в операции, которая была спланирована до малейших деталей, русский флот встретился с немецким конвоем в Норчепнингской бухте. Для реализации поставленной цели был создан отряд, который состоял из трёх

крейсеров, нескольких вспомогательных кораблей и одиннадцати миноносцев. Колчак командовал ударной группой, которая состояла из трех эсминцев «Гром», «Победитель» и «Новик», перед которыми стояла приоритетная задача нанесения неожиданного удара по главной цели – немецкому транспорту. Обнаружив караван противника, Колчак атакует его. Результат данной операции разочаровывает многих современных историков, так как Колчаку удалось потопить лишь только транспорт, который был вооружен лишь 105 – мм пушками. Но и сама операция уже на стадии разработки заслуживала внимания [4, с. 82].

Атака шведского транспорта являлась сомнительной идеей, ибо Швеция была нейтральна по отношению к России, а сама операция происходила в нейтральных водах. Из этих соображений Колчак не стал обходить морской караван со стороны чуждой морской границы, пытаясь остановить корабль для досмотра с помощью предупредительного выстрела, не став догонять другие, которые плывшие в направлении шведского берега. Именно данный поступок характеризовал его как человека рационального, который взвешивал все за и против. «...Я, имея в виду возможность встречи со шведскими судами... решил пожертвовать выгодой внезапности нападения и вызвать со стороны идущих судов какой-нибудь поступок, который дал бы мне право считать эти суда неприятельскими» [22, с. 85].

Благодаря Колчаку была доказана действенность минного оружия при грамотном с ним обращении. Именно Колчак активно занимался совершенствованием навыков офицеров и матросов касательно минного дела. Он также занимался изобретением новых мин, пытаясь усовершенствовать методы их расстановки. Самой последней миссией Колчака на Балтийском море стала разработка одной из крупнейших десантных операции в немецком тылу. К концу июня 1916 года, в нарушение прав старшинства, он становится вице – адмиралом и получает новое назначение, становится командующим черноморским флотом [11, с. 88].

Таким образом, Колчак оказывается исключением из правил в двух случаях: 1) нарушает право старшинства 2) становится самым молодым из командующих флотами противоборствующих держав [15, с. 228]

2.4 А. В. Колчак – командующий Черноморским флотом. Конфликт с Великим князем Н.Н. Романовым.

Современные исследователи отмечают, что Колчак не имел опыта командования кораблем первого ранга, не говоря уже о командовании так называемым «становым хребтом», а именно соединением тяжелых кораблей. Данное назначение шокировало всех офицеров, знавших Александра Васильевича. Некоторые пытались установить взаимосвязь между его назначением и близостью адмирала к оппозиции в думе. В Ставке оно было объяснено усилением важности Черноморского флота и планом десанта в его проливах [21, с. 231 – 232].

Свое назначение Александр Васильевич воспринял с легкой грустью, поскольку ему приходилось оставить дело своей жизни, а именно – командование минной дивизией. Колчак стал получать значительную сумму денег, его оклад оценивался в размере двадцати двух тысяч рублей. Уже в начале осени 1916 года Александр Васильевич Колчак прибывает в Севастополь с секретными материалами, которые были получены им из Ставки. Встреча Александра Васильевича и Николая II была конструктивной и живой [2, с. 28].

Рассказывая Колчаку о ситуации на фронтах, Император оживился, когда Александр Васильевич завёл разговор о Босфорской операции. Известный исторический исследователь Зырянов отмечал, что именно в данных обстоятельствах Колчак встретился с начальником французской миссии – генералом М. Жаненом, оказавшим решающий вклад в его дальнейшую судьбу. Флаг-капитаном по оперативной части, Александр Васильевич назначил капитана первого ранга М.И. Смирнова, с которым

проходил обучение в одной роте, когда Колчак еще занимал должность фельдфебеля [14, с. 40].

По пути в Севастополь Смирнов и Колчак, будучи по работе коллегами и друзьями, начали разрабатывать совместный план действий на Чёрном море. В разработку его входил вопрос об ограждении минами своих берегов или проведение заградительных операций вблизи берегов вражеских. Колчак принял решение о заграждении минами берегов врага, да в таком количестве, чтобы неприятель не смог деактивировать их. Он предусматривал их установку на таком расстоянии, чтобы не один из судов не смог пройти через данные заграждения. Прибытие в Севастополь Колчака радостно приветствовал адмирал А.А Эбергард. Деловая встреча коллег была прервана экстренным сообщением о появлении крейсера «Бреслау». «Тотчас по вступлении Колчака в командование флотом было получено известие секретной разведки о том, что крейсер «Бреслау» вышел из Босфора в Чёрное море в неизвестном направлении» [37, с. 50].

Александр Васильевич, как командующий Черноморским флотом, хотел немедленно встретиться с «Бреслау», но для подготовки к данной встрече требовалось около шести часов. Как оказалось выходные фарватеры не были протраленными. Сразу же при вступлении в должность Колчака проявилась одна из проблем, почему флот противника мог успевать проводить атаки на берега Российской Империи. Колчаку удастся вывести флот в открытое море только к 16 часам дня [11, с. 121].

Приблизившись достаточно близко к «Бреслау», флагман – линкор Черноморского флота «Императрица Мария» дает залп по «Бреслау», входе которого линкору удается «накрыть» крейсер, но противнику удается выпустить дымовую завесу и скрыться. Стоит отметить, что шансов догнать столь быстроходное судно у флота Колчака не было возможности, но несмотря на это он продолжает преследовать его до вечера. Данная вылазка Колчака явилась демонстративной для врага, показывавшей всю боевую мощь русского флота, после чего линейный крейсер «Гёбен» не отваживался

выходить в море. Используя методы и опыт, который Колчак получил благодаря службе на Балтийском флоте, ему удается минировать Босфор со стороны турецкого побережья. Результатом данной операции стала гибель крейсера «Гёбен» и уничтожение шести подводных лодок. Исходя из замысла Колчака мины устанавливались не дальше чем на 5 километров от морского берега, при учете того, что была возможность атаковать турецкие укрепления с моря. Так же было организовано непрерывное наблюдение за портами противника и состоянием минных заграждений. Близ них, то есть у берегов Турции, постоянно курсировали миноносцы, с которыми нередко выходил в плавание и Колчак», — вспоминал М. И. Смирнов. Как отмечает историк И. Ф. Плотников, с этого момента оба быстроходных немецких крейсера более не рисковали нападать на российское побережье. Россия полностью завладела инициативой в Чёрном море [15, с. 74].

Анализируя успехи Колчака на Черноморском флоте, стоит отметить, что это было правильное стратегическое решение, появление стало поводом для оживления всего флота. Став полноценным командующим, он, уже по отработанному плану, опираясь на свой личный опыт, ставит перед своими подчиненными задачи, первичной из которых для Колчака являлась очистка моря от вражеских судов, чтобы достичь данной цели необходимо было заблокировать Босфор и Болгарские порты. Также острой проблемой была проблема борьбы с подводными лодками. Для ее решения Александр Васильевич приглашает капитана 1-го ранга Н.Н. Шрейбера, который являлся изобретателем специальных малых мин для подводных лодок. При реализации своего плана, Колчак сталкивается с убеждениями Великого князя Николая Николаевича, который занимал должность командующего Кавказским фронтом. Стоит отметить, что Великий князь был сторонником политики, предусматривавшей лишь вспомогательную роль флота в войне. Исполняя запросы Николая Николаевича касательно Кавказского флота, Колчак отказывается от своих стратегических действий по вытеснению противника из Черного моря [12, с. 88].

Формально Колчак не подчинялся Великому князю, и именно поэтому он непродолжительно мирился с требованиями Николая Николаевича. Охраняемы перевозки для нужд флота обеспечивались разумными силами и не были сорваны противником. Несмотря на определенную паузу в реализации своего плана, Александру Васильевичу удается начать операцию по минированию Босфора уже к концу июля, в результате которой на долгое время неприятельские суда исчезают из Чёрного моря. К концу октября 1916 года близ Варны подрывается немецкая подводная лодка неприятеля «В – 45», а в ноябре у Босфора была ликвидирована еще одна подводная лодка «В - 46». К концу 1916 года Колчаку удается реализовать задачу по блокировке пролива, тем самым закрыть вражеские суда в своих портах[18, с. 107 – 108].

На долгое время они вообще исчезли из Чёрного моря. Лишь протралив канал вдоль побережья, неприятель снова смог выпускать в море небольшие суда и подводные лодки. При этом некоторые историки, в частности Д. Ю. Козлов признавая, что на дело развития морской силы России Колчак «имел громадное влияние» утверждает, что основная ударная сила турецко-германского флота — крейсера «Гёбен» и «Бреслау» — в конце 1916 и в первой половине 1917 года не появлялись в Чёрном море из-за ремонта и переоборудования, а не потому, что приборосфорские минные заграждения были для них непреодолимой преградой [33, с. 199 – 200].

В связи с победами Колчака к нему приходит всероссийская известность. Центральные газеты на своих страницах публикуют статьи и размещают его портреты. Одни из первых статей, посвященных личности Колчака, носила название «Новый адмирал» и была опубликована 13 августа 1916 года в столичном издании под названием «Новое время». Всего через месяц в этом же издании публикуется литературный образ Александра Васильевича под названием «С командующим в открытом море», а 29 сентября в газете под названием «Вечернее время» был помещен фотопортрет командующего[3, с. 80].

Несмотря на безусловную популярность и успехи Колчака на Черноморском флоте, его также преследовали и поражения, одним из которых можно считать гибель линкора «Императрица Мария», был потопленного осенью 1916 года. Александр Васильевич очень сильно переживал потерю своего флагманского корабля.

В эти трудные для адмирала дни, он получает много сочувственных писем, одно из которых таких писем было получено им от императора Николая II. «Скорблю о тяжёлой потере, но твёрдо уверен, сказано в нем, что Вы и доблестный Черноморский флот мужественно перенесёте это испытание». Император отправил в Севастополь офицера Ставки с сообщением в котором было сказано, что «он не видит никакой его вины в гибели линкора» относится к нему по-прежнему и повелевает спокойно продолжать командование [3, с. 81].

Слова Николая II имели положительный эффект на Колчака, которому в свою очередь пришлось заняться задачей, потребовавшей от него мобилизации всех его умственных и характерных ресурсов, а именно подготовкой к «Босфорской операции» [21, с. 150]

2.5 «Босфорская операция»

Изначально «Босфорская операция» была подготовлена штабом Черноморского флота как вызов академичному и сложному плану генерала М.В. Алексеева. По оценке современных историков, именно это способствовало стремительному развитию плана, который разрабатывался лично при участии самого А. В. Колчака. Реализация его намечалась на сентябрь 1916 года. Согласно данному плану, предполагалось сочетание действий сухопутных сил на южном крае Румынского фронта с действиями флота, при это было принято решение о нанесении быстрого и мощного удара в центр Константинополя. Предполагалось участие английского флота, который в свою очередь должен был атаковать неприятеля по Эгейскому

морю. Сам император, в свою очередь полностью одобрял данный план и всячески способствовал его развитию, но генерал Алексеев, отстаивал свой собственный план, который требовал снятия с фронта десяти пехотных дивизий, что, в свою очередь, являлось невыполнимой задачей [27, с. 90].

Но дерзкий план штаба Черноморского флота требовал подготовку десанта, на обучение которого требовалось три – четыре месяца. В связи с данной необходимостью операцию пришлось отложить до мая 1917 года. Генерал Алексеев, рассчитывавший на победное завершение военной компании в связи с весенним наступлением в Галиции, не имел никаких претензий по поводу подготовки десанта. В конце 1916 года была начата полномасштабная подготовка к «Босфорской операции»: проводились многочисленные тренировки десанта, боевые учения всего флота, оттачивался навык стрельбы с кораблей, проводились разведывательные подходы отрядов миноносцев к Босфорскому проливу. Была сформирована специальная дивизия морской пехоты, возглавляемая генерал - майором А.А. Сечиным и начальником штаба А.И. Верховским [12, с. 138].

В конце декабря 1916 года Колчак отдает приказ о создании Черноморской воздушной дивизии, отряды которой, предполагалось развернуть с поступлением морских самолетов в распоряжение Черноморского флота. Несмотря на всю полномасштабную и тщательную подготовку сил Черноморского флота, план реализовать не удалось из-за отправки на Румынский фронт двух армейских корпусов на транспортных судах, которые должны были принять участие в операции. Операция была снова перенесена на апрель 1917 года, но из – за сложившейся трудной внутренней политической ситуации операция не состоялась [18, с. 156].

Из протоколов допросов адмирала нам удастся узнать его мнение по данному вопросу: «По плану этой Босфорской операции в моё непосредственное распоряжение поступила одна сухопутная часть, дивизия ударного типа, кадр которой мне был прислан с фронта и командиром её был назначен один из лучших офицеров генерального штаба генерал. Свечин;

начальником штаба был назначен полковник генерального штаба Верховский. Эта дивизия готовилась под моим непосредственным наблюдением и должна была быть выброшена первым десантом на неприятельский берег для того, чтобы сразу на нём обосноваться и обеспечить место высадки для следующих войск, которые должны были идти за ними. Так вся эта подготовка работ шла до наступления государственного переворота в конце февраля месяца. Босфорская же операция предполагалась весной 1917 года». Оценивая боевую деятельность и продуктивность Черноморского флота под командованием Колчака, стоит отметить боевые успехи. По итогам его командования были загнаны на базы подводные лодки неприятеля и враг понёс практически сокрушительное поражение на данном участке фронта. [11, с. 200 – 202].

В труде М.И. Смирнова, который был посвящен личности Колчака, выпущенным в 1930 году в Париже, говорится: «Не случись революции, Колчак водрузил бы русский флаг на Босфоре. Колчак был молодой и энергичный вождь, сделавший себе имя в Балтийском море. С его назначением деятельность русских миноносцев ещё усилилась... Подвоз угля был крайне затруднён...» Флот был принуждён прекратить операции... Постановка русскими морскими силами мин перед Босфором производилась мастерски... Пришлось сократить железнодорожное движение, освещение городов, даже выделку снарядов» [33, с. 251].

Один из современников Колчака контр – адмирал А.Д. Бубнов в своих воспоминаниях так оценивает его личность: «... И, начиная с июля месяца 1916 года, то есть начиная с вступления адмирала А. В. Колчака в командование флотом, до июня месяца 1917 года, когда он это командование покинул, ни одно неприятельское судно больше не появлялось на Чёрном море: весь турецко-германский флот, вернее его остатки, был «закупорен» в Босфоре. С тех пор никто больше не тревожил наших берегов, и нарекания на Черноморский флот прекратились. Установленное вследствие этого полное господство нашего флота на Чёрном море открывало и обеспечивало

широкую возможность крупных наступательных операций, а в первую очередь возможность осуществления Босфорской операции. Всё это показывает, сколь правильны были оперативные требования, которые верховное командование предъявляло Черноморскому флоту, и сколь целесообразны были решения о смене адмирала А. А. Эбергардта и назначении адмирала А. В. Колчака на его место. Для историка же это может послужить отличным примером влияния личности начальника на войне» [26, с. 58].

Таким образом, можно с твердой уверенностью сказать, что Колчак полностью реализовал себя в роли командующего Черноморским флотом. Стоит так же отметить, что адмирала преследовали определенные неудачи, с которыми он успешно справлялся. Но при этом стоит отдавать себе отчет в том, что роль командующего флотом предполагала обязанности проявлять себя не только в качестве успешного военного, но и как политика, хотя до событий 1917 года данная роль не проявлялась в значительной мере, хотя предпосылки формирования Колчака как политического деятеля были заложены именно при командовании Черноморским флотом [9, с. 88].

3 СТАНОВЛЕНИЕ А. В. КОЛЧАКА КАК ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ

Должность командующего флотом предусматривала отслеживание политической ситуации в Империи. Пользуясь тяжелым положением Российского государства, оппозиция вела подготовку к захвату государственной власти, искала контактов с людьми, которые обладали реальной властью в своих руках, а именно среди командующих армиями и флотами. В августе 1916 года его посещает заговорщик, прогрессивного блока М.В. Челноков. Понимая всю полноту авторитета Колчака, начальник штаба Верховного главнокомандующего М.В. Алексеев, часто вызывал его к себе для докладов, в которых обязательным пунктом была оценка политической ситуации на Черноморском флоте. В оценке её адмиралу приходилось использовать как официальные так и неофициальные источники информации. Помощь в оценке политической ситуации в стране Колчаку оказывала и Анна Васильевна Тимирёва, посещавшая гостевую трибуну Государственной думы, и вообще, интересовавшаяся политикой. В своих письмах, адресованных Колчаку, ей удавалось сообщать Александру Васильевичу и о политической ситуации в самой столице – Петрограде [2, с. 55 – 56].

Колчак, понимая всю сложность ситуации, в свою очередь, не был сторонним наблюдателем, и предпринимал все возможные методы и силы для сохранения стабильности на флоте, блокируя революционные настроения своих подчиненных [41, с 122].

3.1 Реакция А.В. Колчака на Февральскую революцию

События февраля 1917 года Колчака в Батуме, где при встрече с Великим князем Николаем Николаевичем предполагалось обсуждение ряда вопросов, в частности графика перевозок по морю и строительства нового порта. К 28 февраля вице – адмиралу поступает телеграмма из генерального штаба о бунте в столице и захвате города. При показе её Великому князю оказалось, что никакой информации, касающейся восстания в Петрограде, Николаю Николаевичу не поступало [34, с. 57].

Описывая данную встречу, нужно отметить, что отношения между Великим князем и Александром Васильевичем имели негативный окрас. К примеру Николай Николаевич в своей переписке с Великим князем Андреем Владимировичем отмечал: «О событиях, случившихся в Петрограде, я узнал 1 марта в Батуме. Туда ездил переговорить с адмиралом Колчаком - он прямо невозможен» [34, с. 60].

Исследователь А.В. Смолин, связывая негативное отношение Николая Николаевича с вице – адмиралом Колчаком с тем, что Колчак оставался преданным императору, тогда как сам Великий князь предполагал вариант отречения от престола. А. С Кручинин ссылаясь на эту реплику Великого князя, считает что Александр Васильевич Колчак мог разрабатывать план масштабной демонстративной военной операции сил «юга» против мятежа «севера». Прибыв в Севастополь 1 марта, он даёт срочное распоряжение о прерывании телеграфной и почтовой связи Крыма с остальными территориями, тем самым надеясь предотвратить дальнейшее распространение паники и революционных настроений.

В Севастополе А. В. Колчак знакомится с действительным политическим положением в стране, получив ряд телеграмм. Стоит отметить, что телеграфная связь сохранялась только в морском штабе Черноморского флота. Телеграмма М.В. Родзянко была посвящена событиям связанными с восстанием в Петрограде и переходе власти к Временному комитету

Государственной думы. Реакция Колчака была незамедлительной, он собирает совещание, на котором присутствовали все офицеры старшего звена, и отдает приказ об информировании команд кораблей о восстании в Петрограде.

Колчак понимал, что в информационной блокаде, которая была организована им, нет никакого смысла. Данное решение адмирала было важным стратегическим ходом, он стал посредством собственных приказов информировать матросов о политической ситуации в стране, распоряжаться информацией, которая к нему поступала. Колчак становится своеобразным промежуточным звеном [4, с. 127 – 128].

Уже 2 марта, Колчак издает приказы, информировавшие флот о событиях в Петрограде, призвав к игнорированию сообщений турецких радиостанций, которые, в свою очередь, были направлены на «раскачивание» политической ситуации в России. Особого внимания при нашем исследовании, включающего в себя анализ политических взглядов Колчака, заслуживает приказ № 771, информирующий флот о событиях, произошедших в столице России. Важно заметить, что Александр Васильевич не присоединился к революционному течению, а первым ставил задачу стабилизации ситуации на флоте и в армии. Текст приказа заканчивался монархическим высказыванием, которое помогает делать вывод о том, что Колчак до отречения императора оставался преданным монархистом «Приказываю всем чинам Черноморского флота и вверенных мне сухопутных войск, – сказано в нем, – продолжать твёрдо и непоколебимо выполнять свой долг перед Государем Императором и Родиной». Решающим днем для командующего Черноморским флотом стало 2 марта. Получив телеграмму от генерала Алексева, в которой сообщалось об отречении Николая II, Колчак ждал реакции командующего Балтийским флотом, для дальнейшего планирования своих действий». Адмирал А. И. Непенин, командующий Балтийским флотом, отправляет Императору телеграмму, в которой высказал положительный тезис, относительно отречения Николая II

от престола, а А. В. Колчак решил не принимать участие в подобной аванюре. Стоит отметить, что и 3 марта он не признавал власть Временного правительства, так как запрос сделанный Колчаком в Ставку Верховного Главнокомандования с требованием разъяснения ситуации и в частности того, кто является «верховой властью» показывает, что адмирал находился в лично для него непонятной ситуации [12, с. 300 – 302].

Даже к 11 марта А. В. Колчаку не удается признать тот факт, что монархического правления в России больше не существует. В письме военному министру, он задается вопросом относительно военной символики, как быть со словами «За Царя» на военных знаменах и значках.

Анализируя отношение А. В. Колчака к Февральской революции, стоит учитывать тот факт, что в 1919 году, занимая пост Верховного правителя России, он отменил празднование годовщины революции, соответственно можно сделать вывод, что Колчак относился к ней весьма негативно и очень тяжело переживал отречение Николая II от престола. Касательно политических взглядов адмирала, можно сделать вывод, что он оставался истинным монархистом до событий 1917 года. Сослуживец адмирала М.И. Смирнов в своём труде подтверждает наш вывод, описывая состояние адмирала в марте 1917 года. «Колчак был предан престолу и отечеству. Известие об отречении государя его крайне огорчило, и он считал, что отечество идёт к гибели». Стоит отметить, что Колчак не мог ярко выразить свои политические убеждения, относительно событий февраля 1917 года и касательно захвата власти большевиками. Используя весь свой авторитет и все методы для предотвращения дестабилизации ситуации на флоте, он не справляется с поставленной целью. Уже к 3 марта на флоте покончил с собой мичман Фок. 4 марта матросы начали выдвигать требования о прибытии на «Екатерину Великую» командующего флотом, А. В. Колчак удовлетворяет требование команды. Возмущенный дерзким поведением матросов и отсутствием всякой субординации, он вел диалог с командой достаточно

нелицеприятно, отвергая предположение команды о том, что офицеры с немецкой фамилией являются предателями родины.

Именно по этой причине и покончил жизнь самоубийством мичман Фок. К 4 марта адмирал издает указ о сообщении относительно обстановки в Петрограде во всех газетах. В тот же день в Севастополе начались стихийные митинги. Стабилизировать обстановку А. В. Колчак решается лишь 5 марта, проводя смотр боевых частей, но несмотря на данную меру митинги не были прекращены, митингующие требовали прибытия Колчака на один из них. Прибыв на митинг он отдает распоряжение о расхождении протестующих, но матросы не только ослушались приказа адмирала, но и потребовали отправить приветственную ноту Временному правительству от Черноморского флота [11, с. 379 – 382].

В телеграммах, которые были отправлены главе Временного правительства, князю Г. Е. Львову, А. В. Колчак высказал надежду на доведение этим правительством войны с Германией до победного конца. Исследователь А.С. Смолин указывает, что Александр Васильевич в своём приветствии снимает с себя ответственность за признание нового правительства, тем самым он перекладывает ее на команду и население Севастополя.

Этот вывод кажется вполне логичным, так как нота Львову была отправлена Колчаком под давлением, которое на него оказали митингующие матросы. Данная позиция подкрепляется цитатой адмирала, сделанной в докладе от 6 марта генералу Алексееву: «Команда и население просили меня послать от лица Черноморского флота приветствие новому правительству, что мною и исполнено». Несмотря на свое поражение, вызванное непрекращающимися митингами, адмирал все чаще стал выводить флот в море, полагая, что данная деятельность сможет противоборствовать углублению революции в солдатские массы. Одним из современников А. В. Колчака А.В. Платоновым была сделано заключение, которое полностью оправдывало такую позицию адмирала. «Частые походы отрывали массы от

политики... служили препятствием развитию революции. Александр Васильевич, как политик, прекрасно понимал, что чтобы сохранить Черноморский флот в боеспособном состоянии ему необходимо исходить из политики компромиссов и уступок» [9, с. 400 - 402].

К 19 марта адмирал принимает проект, согласно которому вводились новые организации на флоте – комитеты. Данная мера позволяла Колчаку избежать на Черноморском флоте ситуаций, которые происходили на Балтийском флоте и сохранить власть в своих руках. В апреле 1917 года на Черноморском флоте стали появляться слухи, которые касались перевода Колчака на должность командующего флотом на Балтике. Данные слухи сразу были опровергнуты М.В. Алексеевым, который был оскорблен ничем не подкрепленными слухами. А. В. Колчака к тому времени беспокоило не новое возможное назначение, а предстоящая командировка в Петроград [3, с. 201].

3.2 Командировка А.В. Колчака в Петроград

К 15 апреля 1917 года Колчак прибывает в Петроград по требованию военного министра А.И. Гучкова, надеявшегося использовать его в качестве инструмента для уничтожения двоевластия и установления диктатуры. Предложив адмиралу занять пост командующего Балтийским флотом, Гучков пытался реализовать 2 цели: 1) создать боеспособную армию для, так называемой обороны Петрограда, которая могла бы навести порядок в столице, 2) сместить командующего Балтийским флотом А.С. Максимова. Назначение А. В. Колчака так и не состоялось, ибо А.С. Максимов саботировал собственный вызов в Петроград для снятия с должности. В столице Российской Империи, Колчаку удается принять активное участие в заседании правительства в качестве военного, который докладывал Государственной думе о ситуации на Черноморском флоте. В докладе адмирала, все еще просматривалась надежда на реализацию «Босфорской

операции», но генерал А. В. Алексеев, являвшийся в марте – мае 1917 года верховным главнокомандующим, не был сторонником такого ведения войны, отказал Колчаку, опираясь на отсутствие у него достаточных военных сил. Александр Васильевич так же принимал участие в совещаниях между командующими фронтами, исходя из которых он сделал вывод о том, что армия деморализована [5, с. 129].

А. В. Колчак на протяжении своей командировки в Петрограде становится наблюдателем солдатских манифестаций, и делая вывод о том, что их нужно немедленно подавить, для восстановления дисциплины и порядка в армии. Он был уверен, что авторитет военных в тот период был достаточной силой, которая могла бы стабилизировать ситуацию. Впечатления адмирала о поездке в Петроград можно узнать и из его переписки с Анной Васильевной Тимирёвой. «Из Петрограда, – отмечал он в одном из своих писем, – я вывез две сомнительные ценности — твёрдое убеждение в неизбежности государственной катастрофы со слабой верой в какое-то чудо, которое могло бы её предотвратить и нравственную пустоту». Александр Васильевич удостоивается благодарности военного министра, касательно его успехов по сохранению стабильной ситуации на Черноморском флоте». [22, с. 126 – 127].

Покидая Петроград, стоит отметить, что Колчак уже не был просто военным, он начинает рассматриваться русским народом как политическая фигура, ставшая перед собой приоритетной задачей победу над Германией, еще до возникновения омской директории Колчак так отзывался о положении вещей в армии : «Мы стоим перед распадом и уничтожением нашей вооружённой силы, [ибо] старые формы дисциплины рухнули, а новые создать не удалось» [14, с. 92].

Но говорить об адмирале как о самостоятельной политической фигуре не приходилось, так как он всё еще тешил себя мыслями о восстановлении диктатуры в стране. Таким образом, подводя итоги деятельности Колчака как военного, можно сделать вывод о том, что он был блестящим идеологом

и организатором военных операций, которые не были реализованы из – за событий февраля 1917 года [25, с. 111].

Оказавшись глубоко разочарованным в собственной стране, А. В. Колчак будет прибегать к различным методам борьбы, в которых его можно упрекнуть. Как истинному патриоту России, ему предстояла неуспешная попытка дальнейшей стабилизации обстановки на Черноморском флоте, в которой он проявит себя как блестящий политик, готовый на всё ради реализации собственных целей и задач. Вернувшись с Петрограда, можно сказать, что адмирал становится полноценным политиком [27, с. 400]

3.3 Осложнение ситуации на Черноморском флоте

Колчак требовал прекратить реформы, основанные на «самоуверенности невежества», принять формы дисциплины и организации внутренней жизни, которые уже приняты у союзников. Доклад Колчака на Делегатском совещании произвёл на слушателей огромное впечатление, воодушевил их. Командующий покидал трибуну под аплодисменты. Успех выступления Колчака отмечал даже большевик Платонов. Усилия адмирала по предотвращению анархии, развала флота давали плоды: ему удалось поднять дух в Черноморском флоте. Даже проводившееся Центральным военно-исполнительным комитетом (ЦВИК) голосование о желательности приезда в Крым Ленина закончилось тем, что из 409 делегатов лишь 20 высказалось в поддержку, после чего по крымским городам было разослано распоряжение о недопустимости его приезда. Понимая значение доклада на Делегатском совещании, Колчак попросил помощника начальника Морского генштаба А. П. Капниста, опубликовать его в главных газетах и «Русском слове». Так, Московской городской думой речь Колчака была напечатана тиражом в несколько миллионов экземпляров [26, с. 232].

Командующему флотом, боровшемуся за сохранение дисциплины, против развала вверенных ему частей, противостояли большевики с

их пораженческой пропагандой. Однако уровень теоретической подготовки севастопольских и крымских большевиков оставался низким. Членам севастопольской организации РСДРП(б) «было трудноато направлять работу среди многотысячных масс Севастополя», в связи с чем в ЦК РСДРП(б) регулярно шли просьбы прислать для усиления пропагандистской работы опытных лекторов и ораторов. Как следствие, пораженческая агитация большевиков не просто не находила отклика в массах, но вызывала неприятие и иногда приводила к серьёзным конфликтам. Так, в Севастополе в мае 1917 года на эсминце «Гневный» матросы выбросили за борт фельдшера И. Финогенова, позволившего себе назвать побывавшего накануне в городе военного и морского министра Керенского изменником революции. Матроса Михайлова с броненосца «Борец за свободу» жестоко избивали за большевистскую пропаганду [26, с. 233].

Под впечатлением от выступления Колчака было принято решение о посылке делегации от Черноморского флота на фронт и на Балтийский флот для поднятия боевого духа и агитации за сохранение боеспособности войск и победное завершение войны, «чтобы вели войну активно при полном напряжении сил». В большую делегацию, состоявшую из 210 человек, к которым позже присоединились ещё 250 матросов и солдат, были включены также социалисты, придерживавшиеся оборонческой ориентации. 29 апреля 1917 года с санкции Колчака делегация выехала из Севастополя [17, с. 305].

3.4 Черноморская делегация А.В. Колчака

«Черноморская делегация» работала в Москве, Петрограде, Гельсингфорсе, на Балтийском флоте. Её члены ездили на разные фронты, их главной задачей было сохранить боеспособность войск, положить конец анархии и большевистской разлагающей пораженческой агитации. Они выступали в действующих частях армии и флота, воодушевляя солдат, часто сами шли в бой и гибли [30, с. 299].

Деньги на командировку делегации были выделены из фонда командующего. Отправляя своих сторонников на фронт, адмирал А. В. Колчак сознательно шёл на ослабление оборонческой пропаганды на Чёрном море, понимая, что судьба России решается на фронте. Работа делегации получила широкую известность, делегация во многом выполнила возложенные на неё Колчаком задачи, а также косвенно послужив распространению информации о взглядах и действиях адмирала по всей Русской армии.

Колчак в деле борьбы с пораженчеством и развалом армии и флота не ограничивался исключительно поддержкой патриотических порывов самих матросов. Командующий сам стремился активно влиять на матросскую массу. Взгляды Александра Васильевича на методы пропаганды демонстрирует также история зачисленного в Черноморский флот приблизительно в день создания «Черноморской делегации» его агента — матроса 2-й статьи «революционного оборонца» Фёдора Баткина — георгиевского кавалера, активно начавшего пропагандировать «войну до победы», возглавившего «Черноморскую делегацию» и отправившегося в Петроград вместе с ней [35, с. 209].

3.5 Ухудшение политической ситуации. Конфликт Колчака и ЦВИК

С отъездом делегации положение на флоте ухудшилось, людей стало не хватать, между тем как антивоенная агитация усилилась. Из-за пораженческой пропаганды и агитации со стороны РСДРП (б), усилившейся после февраля 1917 года в армии и флоте, дисциплина стала падать. В мае произошёл резкий конфликт между Колчаком и ЦВИК из-за ареста последним помощника главного командира порта генерал-майора Н. П. Петрова, уличённого Советом якобы в хищении казенного имущества и спекуляции им. Колчак не утвердил постановление об аресте и выгнал пришедшую к нему делегацию. Тогда ЦВИК арестовал Петрова по собственной инициативе, без санкции командующего флотом. 12 мая, привыкший к безоговорочному исполнению своих приказов адмирал Колчак отправил Временному правительству телеграмму с описанием противостояния и просьбой заменить его другим лицом. Конфликт совпал по времени с публикацией Декларации прав солдата, которую во время поездки Колчака в столицу военные отказались обсуждать на заседании Временного правительства. Открыто выступить против Декларации Колчак не мог, так как сразу был бы отправлен в отставку и подвергся судебному преследованию. Не собираясь уходить из политики, он выбрал иной путь. 14 мая на созванном им Делегатском совещании Колчак подверг публичной критике деятельность комитетов с марта 1917 года, говоря, что «комитеты вмешиваются во все дела, вносят разложение в ряды армии и флота и подрывают дисциплину». Александр Васильевич этим бросил вызов массовой демократической организации. Прибывший 17 мая в Севастополь А. Ф. Керенский уладил на некоторое время конфликт между ЦВИК и Колчаком, продолжавшим регулярно выводить флот в море, что позволяло отвлекать людей от революционной активности. Крейсера и миноносцы продолжали обходы вражеского побережья, продолжались

минные работы по блокированию Босфора, близ него, регулярно сменяясь, дежурили подводные лодки [41, с. 295 – 297].

В критической ситуации капитан 1-го ранга М. И. Смирнов, опасавшийся за жизнь адмирала, связался со Ставкой и попросил А. Д. Бубнова устроить срочный вызов Колчака в Могилёв или Петроград. Рассказывалось, что Колчак, находясь в состоянии крайнего возбуждения, взял пожалованную ему за Порт-Артур золотую саблю — Почётное Георгиевское оружие, крикнув матросам «Японцы, наши враги — и те оставили мне оружие. Не достанется оно и вам!», швырнул саблю за борт [23, с. 83].

Историк П. Н. Зырянов отмечает, что Колчак, единственный (кроме застрелившегося в знак протеста против решения сдать оружие) не сдавший оружие, да ещё в такой демонстративной форме, от имени офицеров ответил на оскорбление достойным жестом, вызвав этим огонь на себя. Этот жест адмирала обошёл страницы всех газет и произвёл сильное впечатление как в России, так и за границей. В среде правых, уже склонявшихся в то время к идее военной диктатуры, имя Колчака приобрело дополнительную популярность. По данным газеты «Русские ведомости», делегатское собрание гарнизона и рабочих, происходившее весь день 6 июня, постановило обезоружить всех офицеров и отстранить от должности командующего флотом адмирала Колчака и начальника штаба капитана первого ранга М. И. Смирнова. «Делегатское собрание постановило немедленно сместить командующего флотом и меня, с тем, чтобы мы сдали свои должности очередным по старшинству в присутствии комиссии, которую сейчас выбирают. Митинг требует немедленного ареста командующего флотом. Делегатское собрание с этим не согласилось и постановило завтра обсудить вопрос об аресте. «В судовых и полковых комитетах можно ожидать проявление насилия по отношению к командующему до обсуждения вопроса об аресте» [4, с. 200].

6 июня Колчак направил Временному правительству телеграмму с сообщением о происшедшем бунте и о том, что в создавшейся обстановке он не может более оставаться на посту командующего. Не дожидаясь ответа, он передал командование контр-адмиралу В. К. Лукину, совершив таким образом, по мнению А. В. Смолина, дисциплинарный проступок, ибо не имел права без приказа Временного правительства покидать своего поста. Историк находит действия адмирала и военно-политическим просчётом, так как будучи теперь «адмиралом без пушек», Александр Васильевич сильно терял в борьбе за власть» [7, с. 236].

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, и опасаясь за жизнь Колчака, М. И. Смирнов по прямому проводу вызвал А. Д. Бубнова, который связался с Морским генштабом и просил немедленно доложить министру о необходимости вызова Колчака и Смирнова ради спасения их жизней. Ответная телеграмма Временного правительства пришла 7 июня: «Временное правительство... приказывает адмиралу Колчаку и капитану Смирнову, допустившим явный бунт, немедленно выехать в Петроград для личного доклада». [39, с. 210].

Таким образом, Колчак автоматически попадал под следствие и выводился из военно-политической жизни России. Керенский, уже тогда видевший в Колчаке соперника, использовал этот шанс, чтобы отделаться от него. Колчак же был глубоко оскорблён этой телеграммой, обвинявшей его в допущении бунта, в то время как само правительство постоянно попустительствовало анархии в рядах матросов [39, с. 211].

3.6 А.В. Колчак : становление политических взглядов

Бурная политическая жизнь Колчака была начата с доклада Временному правительству касательно событий, которые произошли в Севастополе. Незадолго до его выступления в «Маленькой газете» выходит статья А.А. Суворина, которая на тот период с наибольшей точностью

передает настроения народа и армии, относительно политики правительства князя Г. Е. Львова: «Пусть кн. Львов уступит место председателя в кабинете адмиралу Колчаку. Это будет министерство Победы. Колчак сумеет грозно поднять русское оружие над головой немца, и кончится война! Настанет долгожданный мир!». [17, с. 400].

Данная статья подчеркивала несостоятельность князя Г.Е. Львова, как политика. Были затронуты вопросы, относительно возможности установления в России военной диктатуры, и конечно же, одним из фаворитов в кандидаты такого диктатора был Александр Васильевич Колчак. Таким образом, можно сделать вывод, что на докладе Колчака от 13 июня 1917 года, он воспринимался не только как военный деятель, но и как о политик, кандидат в диктаторы. [41, с. 268]

Говоря о реакции Колчака на данный факт, можно с уверенностью сказать то, что его в первую очередь раздражали перестановки в составе Временного правительства, ибо все большее значение в правительстве занимали социалисты. В своем докладе Колчак неоднократно отмечал, что именно политика правительства допустила такой развал армии и флота, поставила опытных офицеров в безвыходное положение лишив их возможностей для наведения порядка.

Колчак, прекрасно понимая, невозможность продолжения войны в России в таких условиях, встречается в Зимнем дворце с американским адмиралом Дж.Г. Гленноном. Встреча была назначена на 17 июня. В ходе данной встречи, он получает предложение об участии в «Дарданелльской операции», но в составе американского флота. Адмирал соглашается с данным предложением. Исследуя эту встречу, А.В. Смолин отмечает, что она была подстроена политическими оппонентами адмирала, в частности А.Ф. Керенским, который рассматривал Колчака как соперника в политической схватке за власть и авторитет в стране. Сам Колчак так отзывался о ней: «Моё пребывание в Америке есть форма политической ссылки и вряд ли моё появление в России будет приятно некоторым лицам из

состава настоящего правительства». Но всё-таки адмирал согласился с предложением. Прибыв в Вашингтон, он делает вывод о том, что американское правительство не понимало и не принимало значимость «русской миссии» в данной войне и заявляет о неосуществимости данной операции [11, с. 277 – 278].

3.7 А.В Колчак – кандидат в диктаторы

Ведя наблюдения за общественно – политической жизнью своей родины, Александр Васильевич Колчак приходит к выводу о том, что либеральная общественность неспособна вести конструктивное управление страной, не говоря уже о доведении войны до победы русских военных сил. Именно по этой причине он принимает приглашение оппозиционной военной организации «Республиканский центр», который выступал в качестве организатора и аккумулятора различных сил, выступавших против революции, и которые ставили задачу установления военной диктатуры [41, с. 300 – 301].

Соответственно кандидатура на роль диктатора могла быть занята только двумя людьми, а именно генералом Л. Г. Корниловым или адмиралом А. В. Колчаком. П.Н. Милюков, находясь в эмиграции, именно так описывал те события: «Естественным кандидатом на единоличную власть явился Колчак, когда-то предназначавшийся петербургским офицерством на роль, сыгранную потом Корниловым». Понимая всю полноту задач, которые стояли перед Колчаком, он начинает с объединения разрозненных офицерских кружков, пытается наладить их сотрудничество между собой. Уже к 1 июля его посещают участники Главного комитета Союза офицеров чести от Союза офицеров армии и флота» с саблей, подаренной Колчаку взамен той, что была выброшена в море [12, с. 391]. Так же А. В. Колчак встречается с полковником Л.Н. Новосильцевым, который в ходе разговора уговаривает его остаться в России на нелегальном положении. Рассматривая

Колчака как политика, стоит отметить, что в 1917 году он не тянулся к власти и не пытался ее захватить, доминирующей фигурой в контрреволюции являлся генерал Корнилов, который становится 19 июля Верховным главнокомандующим. Корнилов, оценивая Колчака, считал его верным сторонником. Но, нам думается, решительность Колчака соответствовала больше тем событиям, нежели лояльность Временному правительству генерала Корнилова. Опальный адмирал, понятно мешал деятельности революционеров. После встречи генерала В.И. Гурко с Колчаком, в ходе которой обсуждался вопрос о захвате власти генералом Корниловым, Керенский решил действовать незамедлительно. 22 июля В.И. Гурко был арестован по распоряжению Временного правительства за пропаганду монархизма и опубликование письма, адресованного Николаю II, в котором Гурко предсказывал реставрацию и восстановление монархии. Именно после ареста Гурко Колчак получает срочную телеграмму с просьбой покинуть территорию России. Повод для ликвидации Колчака как политической фигуры был найден сразу, Колчак стал главой военно – морской миссии в составе М.И. Смирнова, И.Э. Вуича, А.М. Меженцева, В.В. Макарова. Многие исследователи ошибочно полагают, что военно – морская миссия была исключительно военным предприятием, направленным на своеобразный обмен опытом между странами. Безусловно, американские вели такую линию политики: Колчак был прекрасным военным специалистом и его опыт мог бы помочь им совершить ряд крупных побед над вооруженными силами Германии, но мы убеждены, что к июню 1917 года Колчак рассматривался как угроза Временному правительству, именно поэтому он ссылается за границу под абсолютно любым предлогом. Колчак к тому моменту был той политической силой, которая могла бы предотвратить распространение революции в России [10 с. 38 – 40].

3.8 Посещение А.В. Колчаком союзных стран.

Став главой военно – морской миссии, Колчак посещает ряд стран, в частности Англию и Америку. В Англии он находился две недели, где ему удалось оценить состояние английских вооруженных сил, ознакомился с состоянием морской авиации и подводных лодок. Стоит отметить, что Английское командование, относясь к Колчаку с высоким доверием, посвящало его в детали своих военных операций. Так же адмирал знакомится с городами Великобритании : Исборном, Феликстоуном, Брайтоном, в которых базировалось военное производство. Миссия Колчака в Англию была исключительно ознакомительной, он воспользовался дружественным отношением к нему со стороны адмиралов Пенна, Джелико и других руководителей английского флота. Александр Васильевич Колчак покинул Англию 20 августа на крейсере «Глотчестер». Следующей страной, которую он посетил в рамках военно – морской миссии, стала США. В Соединенных Штатах Америки А. В. Колчак находился ровно 2 месяца. Посещение им Америки было не лишено политики: Александр Васильевич наносит свои визиты морскому министру, генеральному секретарю и другим видным деятелям Американской политической жизни. 16 октября адмирала принимает у себя президент США В.Вильсон. Политическая ситуация в Америке резко изменяется в отношении России где большевики окончательно разлагают дисциплину в армии и флоте, а выступление генерала Л.К. Корнилова, направленное на оздоровление армии терпит неудачу. Данная политическая обстановка в России сказалась на союзнических отношениях с США и А. В. Колчак заметил это, сказав: « После обмена визитами в первые дни официальных приемов я выяснил, что план относительно наступления американского флота в Средиземном море был остановлен. Его выполнение было невозможно ввиду того, что шла перевозка американских войск на французский фронт, и производить новую экспедицию на Турцию, Дарданеллы, было бы невозможно. «Я был глубоко разочарован, так как мечтал продолжить свою боевую деятельность, но видел,

что отношение в общем к русским тоже отрицательное, хотя, конечно, персонально я этого не замечал и не чувствовал...». После того, как президент Соединенных Штатов Америки В. Вильсон принял адмирала, Колчак стал понимать, что нужно покинуть США и возвращаться на родину [11, с. 291 – 293]

Колчак покидает США на перегруженном пароходе «Карио – Мару» и к 9 ноября 1917 года достигает вместе со своей военно – морской миссией японского города Йокохама. В США остался только М.И. Смирнов. Находясь в определенной информационной блокаде, обусловленной пребыванием в США, по прибытии в Японию он узнает о свержении Временного правительства и захвате власти большевиками, о начале переговоров правительства Ленина с немецким командованием в Бресте о заключении мира. А. В. Колчак относился к такому захвату власти весьма враждебно, хотя сам был предполагаемым кандидатом в диктаторы, он полагал, что правительство Ленина не принесет ничего конструктивного России. Обдумывая свои дальнейшие действия, он приходит к заключению, что как представитель бывшего русского правительства был обязан выполнять свои союзные договоренности со странами Антанты, касавшиеся завершения войны [17, с. 399].

Колчак предпринимает попытку устройства на английскую службу, именно посещая английского посланника в Японии сэра Грина и сообщая ему о том, что он не признает октябрьский переворот в России. Сам Александр Васильевич так отзывался о тех событиях: «Я обратился к нему с просьбой довести до сведения в английскую армию, что прошу принять меня на каких угодно условиях...Я не ставлю никаких условий, а только прошу дать мне возможность вести активную борьбу». Анализируя поступок А. В. Колчака, стоит отметить, что при выборе страны, в которой он предполагал нести службу, он руководствовался тем, что Английское военное командование имело к нему самые доброжелательные отношения, ценило военный и боевой опыт адмирала [6, с. 388].

К концу декабря 1917 года Александр Васильевич Колчак всё – таки поступает на английскую службу. Стоит отметить, что для него это имело решающее значение. Именно так он отзывался о своей предстоящей службе: «Я не могу признать мира, который пытается заключить моя страна с врагами..». Александр Васильевич был назначен на второстепенный фронт, что является весьма нелогичным и непонятным поступком английского командования. Но он прекрасно понимал всю нестандартность своего положения, иронизируя, называл себя при своих коллегах «кодотьером». Во время несения службы, меняет свои милитаристические взгляды. К 30 декабря 1917 года, Колчак отправляется на Месопотамский фронт, но весьма необычным маршрутом, через Шанхай – Сингапур – Коломбо – Бомбей. Прибыв в Китай, встречается с Н.А. Кудашевым и устанавливает связи с атаманом забайкальского войска Г.М. Семеновым. Князь Н.А. Кудашев рассматривал кандидатуру А. В. Колчака в качестве инструмента для борьбы с большевизмом и установления власти на Дальнем Востоке [21, с. 132 - 136].

Князь Н. А. Кудашев посылает срочную телеграмму А. В. Колчаку , который находился в Пекине, с просьбой прибытия в Шанхай, якобы по особо важному делу. Александр Васильевич дал отрицательный ответ в виду того, что ему нужно было направляться на Месопотамский фронт. Стоит отметить, что служба в английской армии не несла никакой материальной выгоды Колчаку. Денежные средства, которые были выделены ему Временным правительством еще в 1917 году, практически исчерпали себя. 11 марта 1918 года А. В. Колчак прибывает в Сингапур, где ему передается секретный пакет документов от генерала – майора Д.Г. Ридаута, содержащий предписание, в котором ему предполагалось вернуться назад в Россию и начать формирование вооруженных сил на Дальнем Востоке. Настроение Александра Васильевича касательно данной новости передает его письмо А.В. Тимирёвой: «Моя миссия является секретной и хотя я догадываюсь о ее задачах и целях, не буду говорить о ней до приезда в Пекин... Не знаю, я сам удивляюсь своему спокойствию, с каким

встречаю сюрпризы судьбы, изменения внезапно всех намерений, решений и целей...». [22, с. 300 – 301].

Конечно же Александр Васильевич в своем письме успокаивал Анну Васильеву, так как от его восьмимесячного скитания по миру, как правило бесцельному и бесполезному не осталось никаких внутренних сил. Прибытием в Пекин заканчивается многомесячное пребывание Колчака за границей. Александру Васильевичу Колчаку предстояла деятельность по формированию боеспособной армии для борьбы с большевизмом. Подводя итог данной деятельности Колчака, стоит отметить, что адмирал не выступал самостоятельной политической фигурой, а был скорее инструментом в руках союзников. Так же можно с уверенностью сказать, что желание адмирала вернуться в Россию было заранее подготовлено союзниками, а не являлось его личной волей и желанием [23, с. 102].

3.9 Прибытие А.В. Колчака в Харбин. Начало формирование Добровольческой армии

Прибыв в Харбин, Александр Васильевич Колчак начинает полный поиск информации в предстоящей работе. Одним из главных источников такой информации адмиралу послужил князь Н.А. Кудашев. Во время их встречи Колчак опираясь на слова Кудашева касательно анархии в Российском обществе и формирование добровольческой армии на юге, принимает предложение князя о формировании вооруженных сил на Дальнем Востоке с целью борьбы с большевизмом. В феврале 1918 года в Харбине был образован Дальневосточный комитет, в состав которого вошли либерально – демократические и монархические силы. Так же в Харбине появляется организация под названием Временное правительство автономной Сибири. Понимая всю важность своей деятельности, Колчак решает войти в состав управляющих КВЖД для формирования крупных военных соединений, понимая значимость железной дороги в предстоящей борьбе. Именно данная «артерия» могла обеспечить

войска Колчака всем необходимым. При создании значимой военной силы на Востоке России, он сталкивается с интересами Японии, которая планировала военную интервенцию в Россию. Кроме того, столкновение в Харбине, а так в городе, известном под названием «русский город», различных политических сил, пытавшихся выйти на первый план, делали все больше значимым Омское правительство, которое укрепляло свои позиции на Дальнем Востоке. Главой его правительства был назначен Петр Васильевич Вологодский, который ставил задачу установление власти правительства на территории всей Сибири [1, с. 176 – 178].

Стоит отметить, что гражданская война к лету 1918 года становится более масштабной нежели до этого. До лета 1918 года были лишь определенные очаги, которые большевики могли подавить довольно малыми соединениями, и перед белым движением стал вопрос о формировании боеспособной армии, чему всячески мешали бывшие союзники России, которые были заинтересованы в сохранении на территории Сибири не крупных вооруженных формирований. Понимая всю сложность ситуации, Александр Васильевич посещает столицу Японии, войска которой уже начали открытую интервенцию на территорию России. В своей поездке он пытался не только урегулировать вопросы военного вмешательства, но и заручиться поддержкой бывших союзников, прекрасно понимая, что без их помощи ему не удастся обеспечить армию продовольствием. Непосредственным конкурентом Колчака в политике формирования вооруженных сил стал атаман Г.М. Семенов, которого поддерживало Японское руководство. В конце августа 1918 года Александр Колчак встречается с генералом А.У. Ноксом, бывшим в курсе всей ситуации, которую приходилось решить адмиралу. Сам А. В. Колчак говорил об этой встрече на допросе в Иркутске от 30 января 1920 года так: «Разговаривая о положении на Дальнем востоке, он спросил меня, что я делаю, он спросил меня как по моему мнению нужно организовывать власть, на что я ему ответил, что организация власти в такое время, как теперь, возможна лишь при условии того, что эта власть опирается на вооруженную силу [11, с. 472 – 473].

Генерал Нокс, судя по всему, приехал помочь в формировании этой силы». Александр Васильевич понимал, что с той политической силой, которая находилась в Харбине, не удастся добиться конструктивного результата. Некоторые исследователи полагают, что именно в разговоре с генералом Ноксом была достигнута договоренность о перевороте в Омском правительстве и установлении диктатуры. Но мы так не считаем. В пользу нашей точки зрения свидетельствуют два факта, первый из которых заключается в том, что Александр Васильевич не был в курсе ситуации в Омске, а второй в том, что он, находясь на допросах в Иркутске, не упоминал о данной договоренности. Таким образом, можно сказать, что Колчак понимал всю сложность и бесперспективность «Харбинского пути». Покидая Японию к осени 1918 года и отправляясь во Владивосток, в ходе своей поездки он узнает о положении касательно формирования вооруженных сил не только на Дальнем востоке, но и во всех восточных районах России. как и об организации, созданной 23 сентября 1918 года в Уфе, так называемой директории – Временного Всероссийского правительства [9, с. 526 - 527].

4 УФИМСКАЯ ДИРЕКТОРИЯ ЗАХВАТ ВЛАСТИ А. В. КОЛЧАКОМ

Уфимская директория стала заменой Временному Сибирскому правительству, место центральной власти которой занимал всё тот же город Омск. Другие организации власти были ликвидированы правительством или подчинены ему. Реальной властью во Всероссийском правительстве принадлежала совету министров. Александр Васильевич принимает приглашение данного правительства исполнять обязанности морского и военного министра. Войдя в его состав в ноябре 1918 года, он находился в центре нарастающего конфликта между Директорией и Советом министров. Стоит отметить, что реальная власть принадлежала Совету министров. Люди, которые были политиками, понимали всю масштабность фигуры адмирала. Так же фактом остается то, что большая часть «белого движения» находилась на юге России, а в Сибири таких людей было крайне мало, большая часть политического населения Дальнего востока составляли эсеры. Столица правительства на тот период – город Омск был одним из крупнейших городов России и насчитывал 113 680 жителей.

Этот город приобрел максимальную привлекательность для лиц, которые были против большевизма, готовы к борьбе с ним. Именно в Омске состоялся разговор с В.П. Пепеляевым, склонявшего адмирала к установлению военной диктатуры. Через двое суток после разговора с Пепеляевым, А. В. Колчак выезжает в Екатеринбург для принятия участия в торжестве по передаче знамен четырех полкам. Здесь он встречается с чехословацким командованием и представителями местных органов власти. После посещения Екатеринбурга, Александр Васильевич на правах военного министра планировал поездку на уфимский участок фронта, но из – за срочной надобности присутствия адмирала в Омске, данную поездку пришлось отложить [3, с. 599].

17 ноября Колчак возвращается в Омск. По приезду его в столицу правительства, среди войсковых частей, как отметил В.Г. Болдырев, «идет брожение, в особенности говорят о каком – то перевороте, выступлении, но

этому я не передаю значения». К вечеру 17 ноября Колчака посещало не мало офицеров, среди которых были и офицеры старшего звена, в частности Д.А. Лебедев, В.И. Волков, А.В. Канатъев. Они вели разговор о том, что «Директории» стало жить немного и необходима единая власть. Естественно Александр Васильевич интересовался характером и формой этой власти, на что заговорщики давали ясный ответ «вы должны ее возглавить». [4, с. 214].

А. В. Колчак отказался от участия в перевороте в рядах заговорщиков, но, что стоит отметить, не выдал их и не принял никаких мер по предотвращению его, что может свидетельствовать о том, что он в целом относился к перевороту положительно. Переворот этот был совершен 18 ноября 1918 года, когда подверглись аресту члены Директории Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов, Е.М. Ротовский. Этот переворот, совершенный в столь быстрый срок, привёл многих в замешательство, и в частности председателя кабинета министров Вологодского, который, узнав о событиях, связанных с арестом членов директории созвал на срочное совещание Совета министров [2, с. 108].

Совет министров взяв ситуацию под контроль, решает избрать диктатора с тем смыслом, чтобы передать ему высшую власть. Выбор пал на вице – адмирала Колчака. В тот же день Совет министров принимает ряд законов, среди которых было «Положение о временном устройстве государственной власти в России» согласно которому утверждался пост Верховного Правителя России. Соответственно вице – адмирал Колчак был произведен в адмиралы. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что Александр Васильевич Колчак был безусловно патриотом своей родины и опытным военным, но не политиком. При анализе событий создается впечатление, что Колчак не хотел этой власти, но и не препятствовал ее получению. Безусловный авторитет адмирала способствовал получению им поста Верховного Правителя России. Можно предположить, что Колчак не хотел кровного захвата власти, что, в свою очередь, могло бы объяснить его пассивность и отказ при участии в заговоре [7, с. 266]

4.1 А.В. Колчак – Верховный правитель России.

Вступив на пост Верховного Правителя России, Александр Васильевич Колчак начинает активную деятельность для организации борьбы с большевизмом. И тут, как политик и человек с высокими аналитическими способностями, адмирал понимает, что в первую очередь необходимо успокоить общественное мнение касательно данного переворота, получить признание «белого движения» на юге страны. Для этого он приказывает арестовать виновных лиц, которые были замешаны в аресте членов Директории. Несмотря на это, Александр Васильевич продолжает социально экономический курс Временного Сибирского правительства, он оставляет на посту председателя Совета Министров П.В. Вологодского, который мог послужить адмиралу гарантом законности его власти. Несмотря на то, что широкие слои населения, а так же члены кадетской партии поддержали кандидатуру Колчака, провозглашение адмирала таковым имело определенные последствия. В частности 21 ноября Чехословацкий национальный совет сообщил о своём недовольстве касательно переворота. Верховный правитель отреагировал незамедлительно, заявив, что «мнение иностранцев, которые к тому же покинули фронт, после окончания войны его не интересует» [14, с. 105].

Получение власти Александром Васильевичем Колчаком способствовало возможности военным частям оправиться от потерь, понесенных ими в Поволжье осенью 1918 года. Так же и население получило определенный процент уверенности в своем правительстве. Этому способствовали военные успехи армии Колчака. К декабрю 1918 года армия заняла город Пермь, в котором находились существенные запасы военного снаряжения. Но в ночь с 22 на 23 декабря в столице правительства городе Омске было поднято восстание, подавленное в течение суток. Стоит отметить, что в ходе подавления восстания и офицерского самосуда погибло восемь депутатов Учредительного собрания. И.Ф. Плотников отмечает, что в условиях военного времени такая практика могла быть применима, исходя из постановления, принятого 30 ноября, согласно

которому виновных лиц препятствующих осуществлению власти Верховным Правителем России или Совета министров, отправляли на смертную казнь [33, с. 602].

Имело место и терроризирование мирного населения, которое предусматривалось в случае данной необходимости. После переворота стало очевидным укрепление государственной власти и установление в Омске военной диктатуры адмирала. Диктатура Колчака имела и негативный оттенок, но благодаря адмиралу прекратились междоусобицы различных политических сил и местных органов власти. В период диктатуры Колчака один из наиболее активных революционных деятелей И.Н. Смирнов так писал об организации власти адмиралом: «В Сибири контрреволюция сложилась в правильно организованное государство с большой армией и мощным разветвлённым госаппаратом». Таким образом, можно с уверенностью сказать, что как политическую фигуру Колчака можно рассматривать только с момента принятия им поста Верховного Правителя России. Имея жесткие полномочия для наведения порядка, Колчаку удается стабилизировать обстановку на Дальнем Востоке» [34, с. 509].

Можно полагать, что и само население в большей его массе хотело установления единоличной власти адмирала, поскольку многие опасались повторения свержения Временного Правительства и по своему горькому опыту данной участи не хотели. К январю 1919 года Александр Васильевич Колчак знакомится с генералом В.О. Каппелем. Генерал после встречи получил в своё распоряжение стратегический резерв армии, а именно 1 – й Волжский корпус, который был предназначен для нанесения ударов по наиболее важным направлениям всего участка фронта [18, с. 489].

Анализируя политический курс адмирала, стоит отметить приказ от 30 ноября 1918 года «о восстановлении дня празднования в честь Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия». Адмирал полагал, что военные традиции смогут укрепить дух его армии и тем самым повысить его боеспособность. Сам Верховный Правитель России так отзывался о

праздновании этого дня: «Считать этот день праздником всей Русской Армии, доблестные представители которой высокими подвигами, храбростью и мужеством запечатлели свою любовь и преданность нашей великой родине». [11, с. 403].

4.2 Реформы А.В. Колчака. Восстановление инфраструктуры.

К лету 1919 года правительству удастся восстановить состояние железных дорог, игравшую важную роль для населения Сибири. Особое внимание адмирал уделял освоению « Северного морского пути», который интересовал Александра Васильевича еще с юношеских лет, когда он был поглощен научными исследованиями. Несмотря на определенные успехи, правительство адмирала так же преследовали и сложности не только в военной сфере, но и в экономической, обусловленные инфляцией. Для решения данной проблемы Колчак утверждает с помощью министерства труда специальные прожиточные минимумы, которые должны были индексировать в зависимости от процента инфляции заработные платы государственных служащих. Такая практика была впервые разработана именно при правительстве Колчака [2, с. 123].

Несмотря на всю социальную политику, проводившуюся Колчаком, он не мог допустить больших расходов государственной казны, в связи с чем издает приказ о приведении структуры и штатов в соответствии с «Положением о Полевом управлении войск»: в котором было сказано: «Чрезвычайный рост штатом различных наименований вызывает необходимость сложных мер по приведению этих органов командования в определенные нормы. Деятельность штабов не должна выходить из данного положения и штабы должны быть органами чисто военного командования, а не сложными и громоздкими административно – политическими структурами»[33, с. 482].

Таким образом адмирал планировал навести порядок в государственных структурах и дисциплинировать армию, как и предотвратить излишние траты, которые требовал массивный государственный аппарат в предстоящей Пермской операции [16, с. 122].

4.3 Пермская операция

План так называемой «Пермской операции» предполагал наступление на Вологду. Таким образом при успешном развитии атаки армии удалось бы получить доступ к портам Архангельск и Мурманск, что в свою очередь могло обеспечить армии помощь союзников. Наступление было назначено на 27 ноября с обхода города Кушва правофланговой группой генерала Г.А. Вержбицкого. С помощью штыковой атаки город удалось взять ко 2 декабря. На другом участке фронта 29 ноября в активное наступление перешла группировка А.Н. Пепеляева. В результате была взята станция Калино. Генерал В.В. Голицын и 2 – я Чехословацкая дивизия начали наступление в Кунгур, тем самым выбив 30 – ю дивизию В.К. Блюхера. Советские войска, не рассчитывая на такое активное наступление армий Колчака, отступили к Перми. К 24 декабря город Пермь был взят, а вместе с ними до 30 тысяч красноармейцев, около 900 пулеметов и 120 орудий, как и весь обоз 3 – й армии РККА. В результате данных сражений на некоторых направлениях полки РККА сдавались без боя, к примеру 4 – й Камский полк. Пермь имела стратегическое значение для армии Колчака. Захваченные боеприпасы позволили ей вести подготовку уже к новому наступлению, которое было назначено на весну 1919 года [16 с. 123].

Совет министров в честь успешной кампании Колчака наградил его орденом Святого Георгия 3-й степени за огромный вклад в подготовку данной операции. Стоит отметить, что адмирал лично выезжал на участки фронта для оперативного наблюдения за ходом боевых действий. Генеральное наступление, которое планировалось армией Верховного

правителя, требовало определенной подготовки к ней. Была произведена реорганизация войск, образована «Сибирская армия» во главе с Радола Гайдой. Западной армией командовал М.В. Ханжин, который оперативно подчинялась Южная армейская группа генерала П.А. Белова. Оценивая возможность наступления, военные отмечали, что восточный фронт Красной армии имел сильные фланги, но слабый центр, что могло дать возможность Восточному фронту нанести удар в самый центр Советской России. Согласно первой фазе наступления, удар должен был произойти на Пермско – Вятском и Самаро – Саратовском участках фронта. При его успехе можно было рассчитывать на наступление на Москву с трёх сторон с севера, юга, востока [9, с. 536].

В начале марта армия Колчака наносит удар по левому флангу 5 – й армии и правому флангу 2 – й армии соответственно, что во многом определило успешное развитие событий, войскам удалось пробраться к Волге. А частям Западной армии Колчака удалось в марте взять Уфу и Бирск. В апреле им удается взять Набережные Челны, Бугульму. Итогом весеннего наступления стал выход на подступы к Казани и Самаре. Успешное наступление армий Колчака дало надежду на скорую победу над большевизмом. Премьер-министр Российского правительства П. В. Вологодский в интервью томской газете «Сибирская жизнь» 29 апреля говорил, что он «верит в звезду Верховного правителя» и что к осени армии возьмут Москву, в связи с чем он уже начинал заниматься предстоящими выборами в Учредительное собрание. Успех данной операции способствовал принятию власти Колчака генералом А.И. Деникиным. Важным фактом остается личная оценка Колчаком наступления, сказавшего: «Не мне оценивать и не мне говорить о том, что я сделал и чего не сделал. Но я знаю одно, что я нанёс большевизму и всем тем, что предал и продал нашу Родину, тяжкие и, вероятно, смертельные удары. Благословит ли Бог меня довести до конца это дело, не знаю, но начало конца большевиков положено всё-таки мною». [22, с. 289].

«Весеннее наступление, – отмечал А. В. Колчак – начатое мною в самых тяжёлых условиях и с огромным риском... явилось первым ударом по Советской республике, давшим возможность Деникину оправиться и начать в свою очередь разгром большевиков на Юге...». [9, с. 600].

4.4 Начало отступления армий Колчака. Потеря Омска.

Данный успех армии Колчака начал разрушаться только к середине 1919 года за счет роста численности РККА, которая составила до 1,5 миллионов человек. Большевикам в скором времени удастся восстановить своё численное превосходство на Восточном фронте, выдвинув на главном направлении 33 тысячи штыков. Приоритетным направлением для РККА стал Восточный фронт. На западном направлении М.В. Фрунзе получает в распоряжение 80 тысячную группировку, что вдвое превышало численность бойцов Западной армии генерала Ханжина. Но наступление Западной армии РККА натолкнулось на сопротивление белых частей. Усилившееся положение Красной армии грозило разгромом армии Колчака. Предательство Украинского полка имени Тараса Шевченко, к которому присоединились еще четыре полка, обусловило прорыв всего фронта частями РККА. Началось отступление Западной армии Колчака. К 9 июня части РККА, развивая успешное наступление, захватывают Уфу – важный железнодорожный узел, что в свою очередь сказывалось на потере стратегической инициативы Колчаком. Хотя на других направлениях его войск еще удавалось развивать наступление. Но боеспособность армии снижалась, категорически не хватало людей для ведения боевых действий, количественный перевес был на стороне Красной армии. Поражение его Западной армии во многом было вызвано игнорированием прямого приказа А. В. Колчака командующему Чехословацким корпусом Радуле Гайдой, который отказался выполнять приказ Колчака о переброске основных частей корпуса в помощь Западной армии. Реакция адмирала была

незамедлительной, Гайда был арестован и лишен генеральского титула. Понимая всю важность Западного участка фронта, Колчак пытается наладить действия фронта [1, с. 256].

Для этого издается приказ об упорядочении вещевого и продовольственного снабжения Западной и Сибирской армий: «Донесения и доклады о событиях, имевших место на фронте Западной и Сибирской армий за последнее время, развертывают безотрадную картину полного отсутствия какой – либо системы в ответственном деле снабжения войск всем тем, что необходимо для их жизни и службы, вместо правильной организации снабжения и вместо разумного бережливого использования наших весьма ограниченных средств, средства эти и запасы продовольствия разбирались и развозились по всему фронту без системы, без учета, без проверки требований их и соответствия их с действительными нуждами...». План контрнаступления Западной армии планировался под Челябинском с целью разгромить пятую армию РККА и приостановить отступление на западном направлении. Войска Колчака предприняли попытку задержки сил РККА на рубеже Чебаркуль – Иртяш, но к 20 июля пятой армии удается прорвать данный рубеж и начать наступление на Челябинск. [11, с. 500].

Выбор у Ставки Колчака отсутствовал, необходимо было разгромить пятую армию всеми возможными путями. Согласно плану армии Колчака необходимо было перегруппироваться и отвести основные силы на Челябинск для того, чтобы заманить войска Красной армии в город, после окружить их и разбить. 24 июля войска Красной армии занимают Челябинск и 25 июля Западная армия Колчака переходит в контрнаступление. Двумя группировками: северной и южной. Северная группа под командованием С.Н. Войцеховского отрезает Красной армии железную дорогу Челябинск – Екатеринбург и выходит в тыл пятой армии. Однако 26 – ая стрелковая дивизия РККА не дает сомкнуть кольцо окружения южной группировке под командованием В.О. Каппеля. [20, с. 205].

В этот момент остальные части пятой армии перегруппировываются и совместно с частями третьей армии, которая подошла с севера, разбивают северную группу Войцеховского. Благодаря этому части третьей и пятой армии удается занять Челябинск и занять весь Урал. Принимая поражение своей армии, Колчак ставит первостепенной задачей фронта содействие силам Деникина в их Московском наступлении. Но крупные потери ждали не только Западную армию, но и Восточную. Занятие войсками РККА Тобола дало понять командующему Восточным Фронтом генералу Дитерихсу, что нужно начать стратегическое отступление. Стратегия М.К. Дитерихса планировала уступить значительные территории Сибири, включая Омск с целью нанесения удара из глубины своих позиций. Данный план не учитывал, что сдача столицы подорвёт авторитет Верховного Правителя России. Встал вопрос о защите столицы. [20, с. 206].

Для решения данного вопроса М.К. Дитерихс был вызван в Ставку для обсуждения вопроса об обороне Омска. Столица правительства была находилась под ударом с двух сторон со стороны Петропавловска и Ишима. Чувствуя приближающуюся катастрофу Александр Васильевич Колчак решает начать эвакуацию к 10 ноября. Встал вопрос о золотом запасе России. Союзники планировали оказать свою «помощь» по транспортировке запаса с целью его охраны. Предложение от французского генерала Жанена и всего дипломатического корпуса о взятии золотого запаса под международную опеку, охране и транспортировке во Владивосток Колчаком было воспринято как заламывание непомерной цены за обещанную помощь Александр Васильевич категорически отверг их предложение: «Я вам не верю. Золото скорее оставлю большевикам, чем передам союзникам». По мнению историка Зырянова, эти слова стоили Александру Васильевичу жизни: с этого момента иностранные представители утратили к нему всякий интерес [28, с. 500].

Все ценности были скрытно погружены в эшелон Красного Креста. С оставлением Омска армии Восточного фронта начали свой «Великий

Сибирский Ледяной поход». Оставив столицу, командование фронта планировало задержать наступление Красной армии. Армию предполагалось пополнить с помощью тыловых соединений, а восстановить фронт планировалось на рубеже Томск – Новониколаевск – Барнаул – Бийск. Однако вооруженные силы могли контролировать лишь крупные населенные пункты, во многих из которых в скором времени произошли восстания. Таким образом, были потеряны 11 декабря Барнаул, 13 декабря Бийск, 14 декабря Новониколаевск, соответственно ни о каком восстановлении линии фронта речи быть не могло. В ноябре 1919 года между правительством Колчака и чехословацким политическим руководством возникает новый конфликт, вызванный опубликованным обращением чехов к союзным силам, в котором они объявляли себя свободными от обязательств перед Россией. Далее Чехословацкий корпус блокирует русские эшелоны восточнее станции «Тайга», тем самым отрезав армию Колчака от тыла, лишая возможности получения боеприпасов [26, с. 472]

4.5 Попытка установления власти в Иркутске. Смерть адмирала

Действия союзников превратили боевые неудачи Восточного фронта белых в катастрофу всего Белого движения на Востоке России: армия оказалась отрезана от тыла, лишена возможности вовремя получать боеприпасы и эвакуировать раненых. 24 ноября адмирал Колчак отправил М. Жанену и Я. Сыровому телеграмму с констатацией: использование железной дороги исключительно для пропуска чехословацких эшелонов означает гибель многих русских эшелонов, последние из которых фактически находились на линии фронта. Адмирал писал: «В таком случае я буду считать себя вправе принять крайние меры и не остановлюсь перед ними»¹. 11 декабря Колчак за преступное оставление Омска сместил и отдал под следствие генерала К. В. Сахарова. Новым Главнокомандующим войсками Восточного фронта был назначен генерал В. О. Каппель, который

планировал восстановить фронт по Енисею и установить связь с забайкальскими войсками атамана Г. М. Семёнова [27, с. 652].

Адмирал поспешил в новую столицу — Иркутск, так как гарнизон города был слаб, и к нему приближался партизанский отряд Н. Каландаришвили. К 27 декабря обстановка резко осложнилась тем, что началось восстание в новой предполагаемой столице. Александр Васильевич предпринимает попытку подавления восстания с помощью войск атамана Семёнова, но безуспешно. В то же время между союзным генералом Жаненом и Политцентром, который захватил власть в Иркутске, шли переговоры о передаче А. В. Колчака в их распоряжение. К 3 января 1920 года Александр Васильевич получает телеграмму от Совета министров с требованием отречения от власти и передачи ее генералу Деникину. В телеграмме содержалась условность о необходимости передачи власти, которая была обусловлена тем, что если адмирал уйдет с политической арены, то всё достигнутое «белым движением» не должно быть потерянно. Естественно передача власти Деникину была формальностью, с помощью которой Совет министров мог снять с себя ответственность за выдачу Колчака властям Иркутска. Стоит отметить, что адмирал направлялся в Иркутск под флагами союзников и надеялся на обеспечение ими безопасности. Вслед за вагоном Александра Васильевича шел «золотой эшелон», который был передан под охрану чехов. К 15 января эшелон прибывает в Иркутск [18, с. 595].

Прибыв в Иркутск, вагон адмирала был оцеплен сильнейшим кольцом охраны. В свою очередь, адмирала настораживал тот факт, что Иркутск был покинут всеми союзными миссиями. К вечеру 15 января, Колчак был передан Политцентру для безопасности чешского войска и обеспечения их эшелонов на восток. К 9 часам вечера адмирал и исполняющий обязанности председателя правительства Пепеляев были помещены в губернскую тюрьму. Касательно выдачи адмирала, стоит отметить острый конфликт между союзниками и адмиралом. Один из руководителей коммунистов в Иркутске

А.А. Ширямов отмечал: «Без власти Колчак никакой ценности ни для союзников, ни для чехов не представлял; по своим же личным качествам, прямой и резкий, пытавшийся отстаивать «суверенитет Российского правительства» от притязаний союзников, он давно уже находился в остром конфликте с союзниками, а тем более с чехами». Естественно потеря адмиралом реальной власти и отказ в сопровождении союзниками «золотого запаса» обесценивали адмирала. С 21 января начались допросы Колчака, проводившиеся Чрезвычайной следственной комиссией, которая имела для него особое значение. Стоит отметить выдержку и спокойствия адмирала, вызывавшее уважение следователей. На допросах адмирал, чувствуя исторический долг, подробно описал свою жизнь и исторические события, свидетелем которых он был. Во время допросов адмирала, генерал Каппель направлялся к Иркутску с целью освобождения Колчака, но 26 января умирает, из – за переправы через реку Кан, которая спровоцировала у него воспаление легких. Тем не менее генерал Войцеховский, приняв командование продолжил с войсками путь к Иркутску. Численность войск насчитывала 5 тысяч бойцов. Армия планировала взять Иркутск штурмом и освободить из плена Верховного правителя России. К 30 января, достигнув станции «Зима», войска разбивают высланные против них силы РККА и после отдыха продолжают свой путь уже 3 февраля. Генерал, достигнув Иркутска выдвигает ультиматум с требованием освобождения Колчака и выплаты в размере 200 млн. рублей. Большевики не выполнили требования Войцеховского, на что он начал наступление в 7 километрах от Иркутска. Началось сражение за Иркутск, которое по ряду оценок историков не имело себе равных по ожесточенности. К 12 часам дня был назначен штурм Иркутска. К этому моменту чехословацкий корпус в частности 2 – ая чехословацкая дивизия выдвинулась против войск генерала. Соответственно Войцеховский не мог сражаться со свежими силами противника. Одновременно с этим пришли вести о расстреле Александра Васильевича Колчака. В связи с этими данными Войцеховский приказывает отменить

наступление и отступать к Забайкалью. В ночь на 7 февраля 1920 года Верховный правитель России и председатель Совета министров В. П. Пепеляев были расстреляны по постановлению Иркутского военного – революционного комитета, подписанному Александром Ширямовым. Согласно одной из версий о гибели адмирала, расстрел был произведен на берегу реки Ушаковка вблизи Знаменского женского монастыря. Участники расстрела отмечали мужественность и храбрость адмирала перед лицом скорой гибели. Таким образом, закончилась научная, военная и политическая карьера одного из блестящих деятелей России. Оценивая деятельность Александра Васильевича Колчака, как политика, стоит отметить, что с получением им поста Верховного Правителя России, мы начинаем видеть в нем совершенно другого деятеля, а именно непримиримого борца с большевизмом. Безусловно численный перевес армии РККА сыграл огромную роль в боевых действиях, а предательство союзников, в частности чехословацкого корпуса. Александр Васильевич Колчак не был диктатором, а лишь преданным офицером своей страны [10, с. 55 - 58] , [13, с. 286 – 288].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, подводя итог анализу личности А.В. Колчака как ученого, военного и политика можно сделать определенные выводы и умозаключения. В качестве ученого он показал себя только с наилучшей стороны, принимая участие в различных экспедициях, Колчак показал себя не только как человек, непосредственно вникающий в курс событий, но и как выдающийся организатор, человек с дерзкими мыслями и с определенной долей научного креатива. Как ученый, А. В. Колчак принимал непосредственное участие в развитии морского флота и подготовки его к войне, выступая идейным вдохновителем и организатором данной программы. Говоря о ранних годах Колчака, важно отметить, что он поступил в Морское училище исходя из своих личных пристрастий к морскому делу, что сделало его блестящим представителем этого искусства. У Колчака не было выбора, он обязан был служить верой и правдой своей родине, сначала на Балтийском, затем на Черноморских флотах, но и в это время его преследовала его научная страсть к изучению течений и увлечение касательно гидрологии и составлению карт. Во время русско – японской войны А.В. Колчак, получив ранение становится автором многих трудов, которые значимы для науки до сих пор. Поэтому можно с уверенностью сказать, что аспект личности адмирала Колчака как ученого является весьма значительным.

Следующий аспект личности А.В. Колчака намного сложнее поддается анализу. Рассматривая Александра Колчака как военного, можно безусловно согласиться с тем, что этот человек остается блистательным разработчиком многих военных операций, которые зачастую оставались в состоянии теории, нежели практики, а как развивались бы они, будь это не теоретический план, а практическая его реализация – очень трудно предсказать. Но тем не менее заслуги адмирала очевидны. Колчаку удастся привести флот в боеспособное

состояние, им изобретается новая минная тактика ведения войны, разрабатываются планы десантных операций, что может свидетельствовать об адмирале, как о военном только в положительном аспекте. Его боевой опыт позволил Балтийскому и Черноморскому флоту возродиться, что в свою очередь делает из адмирала популярную и авторитетную фигуру в России на тот период времени. Именно с того момента, когда адмирал получает вес в политике России можно начинать рассматривать Колчака как политическую фигуру.

Политическая фигура А. В. Колчака развивалась не сразу. Стоит учитывать тот факт, что все события, в канун 1917 года, происходившие в России оказывали непосредственное влияние на Колчака. Несмотря на множественные конфликты с начальством, Колчак, до формирования «Сибирской армии» остался преданным монархистом. Приняв присягу Временному правительству, он всячески пытается стабилизировать революционную обстановку на флоте, что оборачивается для него поначалу определенным успехом, а после неудачей. Стоит учитывать тот факт, что фигура А. В. Колчака была равной по популярности фигуре Л. Г. Корнилова. В тот период начинает формироваться контр – революция, в которой адмирал, на наш взгляд пока что не является политической фигурой, а был скорее, инструментарием чужой воли. Но несмотря на это вес весомость его в политике настолько возросла, что Временное правительство, путем ссылки его за границу использует в качестве руководителя военно – морской миссии. Данная ссылка была вызвана не силой Временного Правительства, а его слабостью, ибо в случае ареста адмирала, контр-революция, которая еще не представляла серьезной опасности, могла случиться.

Формирование политических устоев и идей у А.В. Колчака можно рассматривать подробнее только при занятии им поста Верховного правителя России. Адмирал будто просыпается от сна и сталкивается с реальностью, понимая, что большевизм, по его личным убеждениям, как форма правления в России, приведет ее к гибели, начинает формирование

армий. Стоит отметить, что кандидатура Колчака была выдвинута народом, в том числе офицерской элитой, видевшей в Александре Васильевиче безусловный авторитет, способный привести их к победе, установлению в стране мира, законности, порядка. Конечно же, война требовала от адмирала жестокости, строгости, террора. Но нельзя считать адмирала фигурой равной Гитлеру, как это делают некоторые исследователи, а стоит исходить из понятия преданности и патриотизма. Безусловно среди большевиков тоже был террор, вызванный не желанием истребить свой народ, а склонить его на свою сторону, так как в условиях Гражданской войны это было необходимо для победы над врагом. Именно это и случилось с адмиралом, но непопулярность его движения, в отличие от движения В. И. Ленина, во многом способствовало его проигрышу. Важно не только осознать проигрыш А.В. Колчака, но и выяснить то, как он принял этот проигрыш. Принял Верховный правитель России его с достоинством, честью, долгом. Именно поэтому, можно считать адмирала прекрасным политиком, несмотря на поражение в Гражданской войне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (1918 – 1920 гг.):Сб. документов – Иркутск. : Кн. изд – во, 1959. – 276 с.
2. Валиахметов А.Н. Социальные противоречия в российском обществе и мятеж Чехословацкого корпуса в 1918 г. Сборник документов / А.Н. Валиахметов – Самара. : Изд-во «Универс-групп», 2004. – 133 с.
3. Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А. В. Колчака / Под общ. ред. А. Н. Сахарова, — М. : Ин-т рос. истории РАН, 2003. — 701 с.
4. «В огне революции и гражданской войны» :Воспоминания. : Парт. архив Омского обкома КПСС. : Кн. изд – во, 1959. – 224 с.
5. Гессен Г. В. «Протоколы допроса адмирала А. В. Колчака чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 21 января — 7 февраля 1920 Г.В. Гессен — Берлин : Slowo-Verlag, 1923. — 324 с.
6. Гинс Г. К. «Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918—1922 гг.): Впечатления и мысли члена Омского правительства». / Г.К. Гинс – М. : Айрис–Пресс,. 2008. – 608 с.
7. Голуб П.А. «Белый террор в России 1918 — 1920 гг.» / П.А Голуб. — М.: Патриот, 2006. — 336 с.
8. «Гражданская Война на востоке России: документы, факты, очевидцы». / под ред. Сушко А.В. Омск. : — Омгту, 2017 — 500 с.
9. Деникин А.И. «Очерки Русской смуты» : в 3 т. / А. И. Деникин — М. : Айрис-пресс, 2006. – Т. 3 : / А. И. Деникин Белое движение и борьба Добровольческой армии – 736 с.
10. Дневник В. Пепеляева. №5 : ист. журнал / Изд – во «Красные зори». – Иркутск.,1923. – 58 с.
11. Допрос А. В. Колчака. Отв. за выпуск В. Д. Доценко и Л. Г. Колотило. :— Л.: Политекс, 1991. — 572 с.

12. Допрос Колчака: протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии по делу Колчака : стеногр. отчёт . — М.: Политиздат, 1990. — 478 с.
13. Дроков С.В. «Верховный правитель России: документы и материалы следственного дела адмирала А.В. Колчака» / С.В Дроков, Л.И. Ермакова, С.В. Кони́на. — М. : Институт Российской истории РАН, 2003. — 300 с.
14. Жанен М. «Отрывки из моего сибирского дневника». / М. Жанен .– Л. : Из белых мемуаров 1930. – 120 с.
15. Журавлев В.В «Приветственные послания Верховному правителю и Верховному главнокомандующему адмирала А.В. Колчаку, ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г»: сборник документов / В.В. Журавлев. – Санкт – Петербург. : Изд – во Европейского университета в Санкт – Петербурге, 2012 – 558 с.
16. Зензинов В.М. Государственный переворот адмирала Колчака в Омске 18 ноября 1918 года: Сборник документов /В.М Зензинов. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 202 с.
17. Зырянов, П.Н. «Адмирал Колчак, верховный правитель России.»/ П.Н. Зырянов — М. : Молодая гвардия, 2006. – 500 с.
18. «Из истории гражданской войны в СССР». Документы и материалы. «Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане» / Сост. А. Г. Багрянцев, А. С. Елагин, И. А. Алимов. - Алма-Ата . : АН КазССР, 1963. — 685 с.
19. Исторический архив № 3 : научно – поп. Журнал./ Изд – во «РОССПЭН» . — М., 1998. — 100 с.
20. «Каппель и каппелевцы сборник документов. / под ред Мосякина А. Г. — М.: Посев, 2007, — 300 с.
21. Кислицын В.А. «В огне гражданской войны: мемуары» / В.А. Кислицын – М. : Государственная публичная историческая библиотека России, 2016. – 174 с.
22. . Книппер А.В. «Милая, обожаемая моя Анна Васильевна» / А.В. Книппер под ред. Т.В. Есина. — М. : Прогресс : 1996. — 300 с.
23. Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: Воспоминания, материалы, документы. / Е. Е. Колосов. — Петроград. : «Былое», 1923. — 190 с.

24. Колчак А.В. «Последняя экспедиция на остров Беннетта, снаряженная Императорской Академией наук для поисков барона Толля» / А.В Колчак. — Санкт-Петербург, 2006. — 133 с.
25. Кострикова Е.Г. «от Февраля к Октябрю. Хроника революционных событий 1917г. Факты, документы, свидетельства»/Е.Г. Кострикова. – Псков. : Псковское возрождение, 2012. – 147 с.
26. Красный террор в годы Гражданской войны: По материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков». / Под ред. д. и. н Ю. Г. Фельштинского и Г. И. Чернявского. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. – 512 с.
27. Кручинин А.С. «Белое Движение : исторические портреты» сборник документов/ А. С. Кручинин. – М. : ЛитРес, 2012. – 837 с.
28. 4. Кручинин А.С. «Адмирал Колчак: жизнь, подвиг, память» / А.С. Кручинин. — М. : — Полиграфиздат, 2010. — 538 с.
29. Купцов И.В. «Белый генералитет на Востоке России в годы Гражданской войны» / И. В., Купцов Буяков, А. М., Юшко. — М. : Кучково Поле, 2011. — 672 с.
30. Ляшенко К. Г. «Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания, июнь-октябрь 1918 года»/ К.Г.Ляшенко. - М : Росспэн, 2011. — 631 с.
31. Молчанов В.М. «Последний белый генерал» : устные воспоминания, статьи, письма / В.М Молчанов. – М. : Айрисс – Пресс, 2012. – 399 с.
32. Плотников, И.Ф. «Полярный исследователь Александр Васильевич Колчак» .: Жизнь и деятельность» / И.Ф. Плотников. — Ростов-на-Дону. : Феникс, 1998. — 320 с.
33. Плотников И.Ф «Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России»./ И.Ф. Плотников. — М.: Центрполиграф, 2002. — 702 с.
- 34.«Процесс над «Колчаковскими» министрами». Май 1920». / Отв. ред. В. И. Шишкин. — М. : Фонд «Демократия», 2003. — 672 с.

35. Сафонова Л.М. «История последней любви А. В. Колчака : переписка А. В. Колчака и А. В. Тимиревой (1916-1919)» / Л.М. Сафонова. — М. : Река Времен, 2007. — 431 с.
36. Сборник документов и материалов по истории России конца XIX-начала XX в./ сост. Т. И. Андреева»: АлтГПА, 2012. — 356 с.
37. Смирнов М.И. «Адмирал Александр Васильевич Колчак» / М. И Смирнов, — Лондон. : Изд. Военно – морского союза, 1987. — 69 с.
38. Стрялов Н. В. «Адмирал Колчак и Национал-большевизм/ Н.В. Стрялов.. — М.: ЭКСМО, , 2003. — 121 с.
39. Тимирёв С. Н. «Воспоминания морского офицера» / С.Н. Тимирёв — СПб. : Цитадель. 1998. — 300 с.
- 40 Толль Э.В. Плавание на яхте заря / Э.В. Толль. — М. : Государственное издательство географической литературы : 1959. — 357 с.
- 41 Черкашин Н. А. «Адмирал Колчак. Диктатор поневоле». — М.: Вече, 2005. — 368 с.